

Александр Велесов

Неспящий.

Начало

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Велесов

Неспящий. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67154287

SelfPub; 2022

Аннотация

Он был рождён в постапокалиптическом мире ... природа наделила его особой силой, но что это? Дар или проклятие? В поисках ответа он уйдёт в прошлое, и снова родится в далёком будущем, и даже материализуется в параллельном мире, как существо совсем далёкое от человека. Однако ответа он найти не сможет...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая- вступление.	4
Часть вторая- Гонимые	31
Часть третья- Семя змеево	70
Глава четвертая- Перевернутое время	96

Александр Велесов Неспящий. Начало

Часть первая- вступление.

*Посвящается моему единственному и любимому сыну
МАРКУ.*

Старинное, очень старинное фото ... Что оно значило для меня? Наверное, все. Все или ничего, я еще не знал или забыл, или не помнил, а может и знал, но не понимал до конца, что оно лишь просто мост между мной и жизнью, которой еще предстоит случиться в той странной истории, которая давно произошла в этом израненном мире будущего, в мире, в котором я сейчас жил, существовал и в котором все и началось.

Я не мог отвести свой взгляд от этого старого фотографического снимка, настолько старого, что края его давно пожелтели, потрескались, покрылись маленькими трещинками, превратив его в рваный лоскут пережеванного временем древнего картона.

Когда я держал его в своих руках, какая-то только мне понятная древность пронизывала меня насквозь, заставляя

по- иному взглянуть на свою жизнь.

На снимке был запечатлен мужчина в черном, старинном сюртуке, с широкой окладистой бородой.

Глубокий взгляд его открытого и благородного лица смотрел на меня со снимка немного насуплено, будто хотел меня укорить в чем- то.

Рядом с пожилым мужчиной стоял юноша, с копной длинных белокурых волос, падающих прямо на его лицо.

А еще был маленький мальчик, лет шести, с широко распахнутыми голубыми глазами и длинными локонами волос, делающим его похожим на ангела.

У их ног сидели на скамейке три милovidные девочки, одетые в пушистые, шерстяные кофты и длинные, ниже колен юбки темного покроя.

Девочки были также очень красивы, нежны. Они как- то не по- детски смотрели на меня, сквозь толщу веков, как – будто спрашивая о чем- то, а может вглядываясь в будущее, пытаясь найти кого- то и вернуть в свои воспоминания прошлого.

Я видел в них себе близких людей, правда разделенных со мной таким жестоким и неумолимым в своем движении, непостижимым и неподвластным человеческому разуму – временем. Время – стирающее все на своем пути, уничтожающее все, кроме одного, самого времени.

На снимке была и женщина, являвшая собой весьма строгую особу, с благородным, но очень мудрым лицом. В ней

чувствовалось что- то царственное.

Все эти люди стояли на деревянном помосте, и за их спинами виднелись торчащие ели и сосны. Я всегда задавал себе только один вопрос – кто были эти люди? Я не помнил своих родителей. Когда мне исполнилось три года, меня забрали у них и отдали в приют, правда не в совсем обычный приют. Все мое детство прошло в нем, там я учился. получил воспитание. Приют находился в горной долине и не имел связи с внешним миром. Мы жили в приюте, росли, учились, влюблялись.

Так мы вначале своей жизни думали, что весь мир, только мы одни, но это было только в самом начале. Гораздо позже я узнал, что приют не совсем обычное место и дети в нем не совсем обычные. Но все это я узнал позже, когда ко мне пришло естественное желание познания мира.

И только один вопрос не давал мне покоя. Что произошло на самом деле, почему меня забрали у моих родителей? Все что я знал это только то, что мои родители были очень порядочными людьми и наша семья была самой благовоспитанной в СИСТЕМЕ ОБЩЕГО КРУГА, в котором проживали все выжившие после ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ. Дальше все было окутано тайной, сам я ничего не помнил, кроме каких –то обрывочных воспоминаний. Иногда правда, как будто в моей памяти всплывало чье- то лицо, очень теплое и нежное, доброе, но я не видел его, под пеленой мутного тумана разорванных воспоминаний. И знал я лишь одно, мы были дру-

гие дети, не такие как все.

Наш приют был полностью изолирован от всего мира. Небольшая долина в которой находился приют, была высоко в горах. Горы были покрыты хвойными лесами и особенно зимой они, запорошенные снегом были очень красивы.

Ранним утром, наблюдая из окна нашего приюта мы смотрели как ледяная сине-голубая изморозь висела в воздухе, дрожа, как паутина, и тишина, растворявшая все вокруг.

Здание приюта появлялось резко, сразу из-за высокой горы и оно было огорожено высоким каменным забором.

Когда мы немного подросли, нам разрешили играть небольшими группами. Позже я стал понимать в чем было мое отличие от других детей, как, впрочем, и у других детей было что свое, присущее только им одним.

Я никогда не спал ... Хотя я может и спал когда-то, когда был ребенком, в своей жизни до приюта. Потом я стал понимать, что все это связано с теми препаратами которыми пичкали меня с самого наверно моего пребывания в этом приюте.

Обычно, днем, когда дети все спали, меня отводили в отдельную комнату, в которой я играл в игры, которые давно успели надоесть мне.

В приюте были и другие дети. Были такие, которые вместо воды пили какие-то таблетки, были такие которых никогда не выводили на улицу, и они проводили время в каменных стенах нашего здания. А некоторых по истечении, опреде-

ленного времени увозили в неизвестном направлении, и мы их больше никогда не видели.

Когда прошли годы я узнал, что в каждом из нас были какие-то свои аномальные, то ли врожденные, то ли приобретенные после ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ, изменения организма, которые не давали нам жить среди простых людей.

Нас наверно пытались лечить. А может и не лечили. Мы не знали, да собственно и не пытались узнать. Мы просто принимали все, как есть, без лишних эмоций.

Нашими воспитателями и одновременно учителями были, пожилая женщина, которую все почему-то называли тетей Ирмой и еще женщины средних лет с какими-то тусклыми лицами.

Из мужчин был мрачного вида садовник, которому дали прозвище Муравей. Так его называли, потому что он всегда что-то тащил или волок куда-то. Это был человек высокого роста, с длинным вытянутым лицом и огромными руками, напоминающими лопаты.

Внутри здания мы обычно проводили время в трех залах, первый был напичкан разной техникой и походил на один огромный мега электронный мозг, потому что любая мысль рожденная внутри этого зала или любое действие связанное с нашей мыслительной деятельностью проявлялась вокруг нас в виде разного рода голографических картинок. Второй зал был обычной библиотекой с массой старых книг, а третий обычным школьным залом с такими же обычными пар-

тами, но были еще и комнаты с разными игрушками и детскими играми.

Таков был наш мир, в котором мы проживали нашу маленькую жизнь.

Меня всегда мучил вопрос – почему я не сплю, как другие дети?

И конечно все, что было связано с моими родителями. Почему меня отняли у них? Что случилось? Какая тайна скрывалась за всеми событиями многолетней давности?

Шли годы ... Мы росли ... Часто мы любили гулять за пределами нашего приюта. Бывало даже поднимались по склонам холмов, бродили по маленьким лесочкам, но все это было в пределах территории, которую взрослые называли периметр. Дальше него мы никогда не уходили, да и не могли уйти, вокруг приюта еще в трех километрах после каменного забора проходила невидимая глазу особая геомагнитная стена, которая не позволяла нам покидать территорию, а также она была и от неизвестных непрошенных гостей. Когда мы совсем выросли, нас стали готовить к взрослой жизни.

Те, кого не увозили из приюта должны были выбрать себе специальность. Я стал учиться на компьютерного программиста. Но получить специальность было несложно, сложно было пройти адаптацию на большой земле.

Вскоре специальность была освоена и мне объяснили, что я вернусь в дом своих родителей, который находился в СИСТЕМЕ ОБЩЕГО КРУГА.

Первое время я буду, как и все воспитанники приюта находиться под наблюдением КУРАТОРОВ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО КРУГА, а потом меня определяют в ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО КРУГА в качестве статиста – программиста.

Когда меня доставили на большую землю я навсегда потерял связь с бывшими воспитанниками приюта. А среди них были ведь и мои друзья, но делать нечего, я принимал действительность такой какой она была.

Так я оказался в том доме из которого меня забрали совсем младенцем. У меня не было ностальгии, потому что я не помнил практически ничего. Но этот дом ... Не знаю был ли он чужой для меня, нет скорее я даже хотел жить в нем, но не был уверен смогу ли я принять все это.

Время неумолимо шло ... Началась моя работа в ЦЕНТРЕ. Я вскоре освоился на ней и даже стал выдавать хорошие результаты. Единственно что мне напоминало о приюте это, то что я продолжал употреблять препараты, которыми меня пичкали с детства. Препараты не только не позволяли мне спать как спят другие люди, но увеличивали мою работоспособность в сотни раз. Я никогда не уставал, точнее я и не знал, что это такое и из-за этого я засиживался на работе допоздна, чем вызывал уважение начальства.

Тогда я впервые и увидел ее. Это была красивая девушка и звали ее Елена. Она работала в другом отделе и занималась сбором данных о пропавших людях на территориях, которые

не входили в СИСТЕМУ ОБЩЕГО КРУГА.

У нас начался роман, который незаметно для нас обоих перерос в то чувство, которое мы наверно и называем любовью.

Вскоре незаметно для нас мы стали жить вместе в моем доме. А еще через какое-то время у нас появился на свет чудный малыш, которого мы назвали Ярославом.

Наш сын рос чудным мальчиком, резвым не в меру. Часто я днем приезжал домой, понимая, что могу ночью задержаться на работе. Жена как мне казалось любила меня, и я думаю был счастлив. Но я заблуждался. Всё только начиналось.

Все случилось, как-то вечером, когда я решил навести порядок в подвале моего родительского дома. Копаясь среди старого тряпья и замшелых вещей, от которых я давно думал избавиться, я наткнулся там на большой деревянный ящик. На ящике не было замка, и я легко открыл его. Ящик был небольшой, покрытый толстым слоем пыли. Первое, что я увидел внутри него, это были обрывки газет с непонятными вырезками из них. Все газеты были в основном конца двадцатого столетия. В них были подчеркнуты и обведены в квадраты сообщения о странных и необъяснимых явлениях массового самоубийства в непонятных населенных пунктах, факты неожиданной левитации, происшедшей с некоторыми местными жителями этих мест. Были и еще более непонятные фотографии в газетах связанные с перемещением рек и

даже холмов из одного места в другое. Все это было странно...

А потом я увидел наконец и этот снимок, который был еще древнее чем все эти газетные вырезки. Я долго смотрел на него. Противоречивые чувства охватили меня. Я вдруг начал понимать, что эти люди как-то связаны со мной, а точнее я был связан с ними.

И потом изо дня в день я продолжал спускаться в подвал. Пока не принял решение вернуться в приют, чтобы найти там хоть что-то что могло бы пролить свет на тайну исчезновения моих родителей. Но все это было настолько сложно, что я представить себе тогда не мог с чем я могу столкнуться в будущем, хотя и знал одно, что-то должно изменить мою жизнь. А может мне бросить принимать препараты? И тогда я снова буду спать и видеть сны. Сны? И тут я понял, что разгадка должна быть связана с ними.

Первое, что я решил это отказаться от действий препарата, которые не давали мне спать как обычному человеку. Но подумав я все-таки решил повременить с этим, так как не знал к каким действиям может привести отказ от препарата.

Моя жена заметила, что со мной начало что-то происходить. Но я молчал.

Как-то, когда я вечером возвращался домой мне показалось что-кто-то следит за мной. Да действительно это был человек. А потом он появился в моем доме.

Был вечер ... Моя Елена ушла к себе в спальню, наш ма-

лыш тоже спал, а я сидел в своем кабинете за своим электронным ящиком, пытаюсь найти какую – нибудь информацию о месторасположении приюта. Потом я узнал, уже в будущем, что приют находился за СИСТЕМОЙ ОБЩЕГО КРУГА, в запредельных территориях, поэтому вся информация о нем была стерта.

Как я не искал что- то, что могло пролить на свет тайну приюта, все было бесполезно, ничего не было.

Итак, был вечер... Когда в дверь моего дома раздался тихий стук, будто кто- то скребся за дверью. Я открыл. В это время на улице шел проливной дождь. Когда я открыл дверь, струи воды плотной стеной падая сверху забрызгали порог моего дома. Внезапно прямо в этом плотном тумане, состоящем из водяных струй, возникла человеческая фигура в длинном плаще. На голове человека был капюшон и ворот его плаща был запахнут наглухо. Я не мог разглядеть его лицо. Я даже не успел что- то сказать ему, как он резко переступил порог моего дома. Человек вошел в дом, минуту постоял словно не решаясь идти дальше, а потом откинул капюшон и меня будто чем- то ударило вдруг ... Это был садовник Муравей.

– Вы?.. Вы?.. Муравей? Извини, Макар, так ведь тебя звали на самом деле?

– Да, он самый. Послушай, Марк, давай пройдем в комнату. Я проделал неблизкий путь ради того, чтобы поведать тебе что- то важное. И ты должен выслушать меня. Скоро они

придут за тобой, и ты ничего не сможешь сделать. Они были в приюте с самого начала. И всегда следили за тобой, точнее контролировали тебя, и не только тебя. Теперь все сложнее, они долго искали среди всех того, кто имеет то, что у тебя. Не знаю дар это или проклятье, у многих было свое, но им нужен был ты, хотя они и сами не понимали всю значимость твоего дара.

– Кто ты на самом деле Макар? – спросил я.

– Пройдем к тебе в комнату, и ты выслушаешь меня, – ответил он мне.

Мы прошли в комнату, Макар сел на диван и продолжал внимательно смотреть на меня.

– Я слушаю Макар.

Он долго в упор смотрел на меня и наконец произнес.

– Налей мне воды и слушай. Слушай внимательно. Времени у нас мало.

Ты – «Не спящий». Так они прозвали тебя. Кто они? Скоро я думаю ты и это узнаешь. Но сначала ты должен сделать то что я скажу тебе. После нашего разговора разбуди жену и ребенка. Мы должны покинуть это место, улететь в запретные территории. Покинуть СИСТЕМУ ОБЩЕГО КРУГА. Там куда мы улетим, ты будешь недосыгаем для них.

– Почему я должен покинуть СИСТЕМУ ОБЩЕГО КРУГА? – спросил я.

– Потому что, то что может случиться навсегда изменит твою жизнь и может быть не в лучшую сторону. Они могут

скоро прийти сюда. Тебя удивляет моя роль во всем этом. Сорок лет назад я пришел работать в приют ради одного, найти того, на ком знак, перст ВЫСШИЙ. Много было детей. Они называли вас, дети – Нео, но не могли понять кто же тот, один из всех, кто даст им то, что нужно. Были всякие дети, у каждого было, что-то свое. И я тебе хочу сказать, их много, что отличало от обычных детей. Кто-то получил свои особенности после ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ, но кто-то родился таким. Нужен был именно тот, кто родился таким как ты. Все детство я как и за многими наблюдал за тобой. Я знаю одно, сейчас нам надо улететь отсюда, а потом мы полетим в приют. Мне надо показать тебе все и ты сам должен увидеть, то что увидишь.

– А почему я должен верить тебе? – спросил я.

А у тебя скоро не будет выхода. И верить придется мне. Ты перестал пить препараты?

– Еще нет.

– Значит, ты не знаешь еще. На этом все. Доверься мне. Поднимай жену и сына. Поверь, я не желаю тебе зла. Есть вещи, которые я не могу объяснить тебе так сразу, но ты все поймешь, когда мы вернемся в приют.

Я стоял в замешательстве, не зная, что делать мне, но тут голос жены вывел меня из оцепенения.

– Милый, что случилось?

Я, вздрогнув, повернулся к ней и посмотрев ей в глаза сказал ей

– Елена я должен сказать тебе, что- то важное. Ты главное пойми меня. Это Макар, тот самый про которого я рассказывал тебе. Он из приюта, и он просит, чтобы мы сейчас улетели отсюда. От этого зависит наше будущее и будущее нашего сына.

– Я все знаю. Я слышала все. Делай как считаешь правильным.

В эти минуты я понял, что моя Елена для меня больше чем просто жена.

– Собирай сына. – произнес я.

Потом я обнял ее и прошептал ей на ухо.

– Я сам еще не все знаю. Но сейчас нам надо покинуть этот дом. А там, далеко отсюда, там я думаю, что найду ответы.

Тут Макар подошел к нам и сказал.

– Недалеко от твоего дома стоит четырехместный космолет. Нам надо торопиться. Мы прилетим в свободное поселение, это в запредельных территориях, там же находиться и приют. Поселение находится далеко от СИСТЕМЫ ОБЩЕГО КРУГА. Там есть все, что нужно для жизни, дом, еда, кров. В поселении живут мои братья и сестры. Верьте мне и собирайте вещи.

– Хорошо. – сказал я.

Скоро все было готово. Когда мы вышли за порог моего дома, у меня что- то екнуло в груди. Наверно я уже привык ко всему. Я не знал вернусь ли сюда снова.

– Нам пора. – сказал Макар.

– Подожди. – ответил я ему и положив сумки на землю, ринулся в дом. Я взял его со мной. Этот старинный снимок. Теперь я-почему- то решил. Что он должен быть со мной.

Вскоре мы уже сидели в космолете. Он быстро, почти бесшумно взмыл в небо, почти к звездам, потом плавно начал свой полет.

Я взглянул на свою жену. держащую на руках нашего малыша, маленького Ярослава. Малыш тихо сопел на ее руках. Сейчас я понял одно, мне нет жизни без них.

Какой- то миг ... И наш космолет плавно и бесшумно опустился прямо у опушки густого леса. Было еще темно. но где то там на небесном горизонте начали уже светлеть зарницы.

– Мы на месте. – сказал Макар.

– Ты оставайся здесь до утра. – сказал он молодому пилоту. – А нам пора. Поселение там, за этим лесом.

Я закинул сумки за плечи, жена держала на руках Ярослава, и мы двинулись прямо через лес.

Довольно быстро мы вышли к поселению.

Поселение располагалось у подножия небольшой горы.

В поселении были одни деревянные срубы. Мы приблизились к одному из них. Дом был большой и дверь его была приоткрыта. На пороге возникла высокая женщина, в платке и длинном сарафане.

Женщина сразу кинулась к Елене и взглянув на нашего малыша произнесла.

– Малыш... малыш... Кроха, какая кроха ... а вы в дом, в

дом проходите. А меня, если что Агафьей зовут.

Мы зашли в дом. Дом внутри был очень просторным, посреди зала стоял стол, на котором стояли глиняные тарелки с незамысловатой едой, которую мы не привыкли видеть у себя, там, где жили раньше. Разные вареные овощи, яйца, молоко. Было видно, что здесь все было свое, выращенное и созданное своими руками, а не выданное по номерам нашего социального страхования в СИСТЕМЕ ОБЩЕГО КРУГА. Да мы и не знали, что на свете может быть другая еда, кроме как тех брикетов, да смесей, в красивых упаковках которыми нас пичкали раньше.

– Проходите, проходите ... – верещала Агафья. – ваш малыш спать наверно хочет, давайте его в кровать уложим. а вы с дороги, посидите, покушайте.

Макар, посмотрев на меня сказал. – Сегодня отдыхай, а поутру в приют полетим. А я к себе пойду, тут и мой дом есть.

Женщина все не отходила от нас, а потом засобиравлась уйти. Когда она уже выходила из дома, посмотрев на меня сказала. -

– Много лет назад, когда всех, кто в этом поселении живет, еще и на свете не было, случилась ВОЙНА ВЕЛИКАЯ. А наши прадеды уже знали все и ушли еще раньше далеко как можно уйти из городов, здесь все сами построили и таких поселений много на этих землях. И раньше то сюда люди с большой земли не заглядывали, а после ВЕЛИКОЙ ВОЙ-

НЫ и подавно о нас забыли. А наши прадеды постарались. И хозяйство свое создали, и все мы здесь братья и сестры. ВЕЛИКАЯ ВОЙНА только городов больших коснулась, а эти земли далеко от городов, в лесах густых да за горами. Так что жить можно здесь, а заодно и сил наберетесь, да еды настоящей покушайте. а не той что раньше ели. Ну ладно, вы отдыхайте, а я пошла.

Когда она уже вышла за порог дома, обернувшись ко мне вдруг произнесла.

– А ты мил человек видно и есть тот самый ...

– Кто- тот самый? – не понял я.

– Все поймешь. Всему свое время и свой час. – сказала она и махнув рукой как будто сбрасывая с себя что- то добавила. – Ты тот самый из рода Морияров. Морияры – на роду которых проклятие.

– Морияров? – не понял я.

– Да. А ты и сам скоро узнаешь все, но не здесь, а в другом месте. Жаль мне тебя, жить бы тебе как люди все, а не можешь ты и жена твоя мается из- за этого, хотя и она с тобой рядом не просто так появилась когда- то в жизни твоей. Но скоро все у тебя измениться, да так, что и жизни твоей одной на все не хватит. А за жену и сына своего не волнуйся. Им хорошо здесь будет. Вот только жена твоя еще раз скажу тебе, не простая, она же и спасение твое. – закончила Агафья и растворилась во тьме.

– А откуда знаешь ты все?!!! –закричал я, но ее уже не

было видно. Тогда я прошел в дом, жена уже спала, а я лег в кровать и зная, что все равно не засну, однако закрыл глаза. Теперь я принял одно решение – навсегда отказаться от препарата, не дающего мне засыпать как обычные люди.

Прошло наверно не так много времени и первый луч солнца радостно ворвался в дом. Я вышел на свежий воздух и тут же столкнулся с Макаром. Он видно только подошел к дому.

– Ну что пора Марк. – сказал он. Я кивнул головой, вернулся в дом, поцеловал спящую жену и сына.

Теперь мы уже покинули поселение направляясь снова к космолету. Опять он взмыл вверх и вскоре я увидел внизу знакомые мне места, здание приюта, горы леса. Мы приземлились недалеко от приюта, прямо за холмом. Макар провел меня через задний двор, и мы оказались в просторном зале, заваленном до потолка какими-то коробками. Он подошел к одной из них, будто уже знал и достал из коробки несколько металлических контейнеров. Взглянув на меня, он произнес:

– Вот они, здесь все твое детство, до приюта и период младенчества. А сейчас мы пойдем и посмотрим, что там. Мы долго шли по длинному коридору, и я начал узнавать знакомые стены. Но что-то все-таки томило меня изнутри и тут я понял, что это была гнетущая тишина. Я понял одно в приюте никого не было. Я остановился.

– Где все люди?

– Нет никого. они увезли всех, приют закрыли, поэтому я смог найти в архивах то что хотел, раньше это сделать не

получалось. Они не успели уничтожить архив, но наверняка сделают это позже. Они явно поняли, что из всех детей им нужен был только ты. А теперь смотри.

Свет в комнате, в одну из которых мы зашли, погас и я увидел на стене молодую и красивую женщину, потом мужчину. Семейная идиллия двух любящих сердец, ощущение теплоты семейного очага, исходящее от этой картины, повергло мое сердце в такой трепет, что я всей душой ощутил какое-то волнение и боль.

И я увидел малыша, маленького, розового малыша, которому наверно всего то было быть может годика два. Он что-то урчал, махал ручками и ножками в разные стороны. Красивая женщина и мужчина переглядываясь обнимали и целовали малыша. Я понял, что это были мои родители. теперь картина сменилась другой. Моя мама плакала, отец что-то нервно объяснял ей. Малыш, а это конечно был я, спал. Спал, сладко сопя и улыбаясь во сне. А потом вдруг картина зарыбила и рядом с кроваткой малыша возник белый шар, он растет, потом еще один и еще ... Шары исчезают, и я не верю своим глазам, прямо рядом с кроваткой малыша возникает огромный волк, громадная ошестинившееся зверина, который оскалив пасть бросается сквозь стену и исчезает. И снова моя мать, она плачет и что-то объясняет отцу. Я понял, что они установили рядом с кроваткой скрытую камеру.

Картина сменяется снова. Я вижу, как над спящим малышом возникает огромная человеческая голова, она скалится-

ся в зловещей улыбке, будто чему- то радуясь, а потом истерически беззвучно смеется. Моя мама в ужасе видит все это и плачет. Потом я увидел это ...

Что- то невообразимо огромное и черное наполнило экран. оно село рядом с кроваткой ребенка и только красные глаза горели во тьме. Моя мать бросилась из другой комнаты, какая та потасовка, вспышка и экран погас.

Когда он зажегся вновь, я увидел каких- то людей в черной униформе, держащих моих родителей за руки. Моя мать бьётся в истерике, отца бьют чем- то по голове и все. Последнее что увидел, это пустую детскую кроватку и погремушки, раскиданные по всей комнате.

– Ну вот ты теперь видел все. Вот что связано с твоими снами, воплощение всех человеческих страхов, фантазий, эмоций, переживаний, ужасов и любви. Все – это непонятно каким образом проецируется в реальной действительности во время твоего сна. Как- то они тогда много лет назад узнали об этом и забрали тебя у твоих родителей. Наверно благодаря системе общего незримого контроля. О судьбе твоих родителей ничего неизвестно. я поднял все архивы, но все было бесполезно. А насчет твоего дара или проклятия далеко не все ясно. Хотя в ходе многолетних исследований они поняли одно, что ты можешь управлять своими снами.

В период младенчества они усиленно изучали тебя, но потом они столкнулись с чем то, что заставило их начать тебе давать препараты блокирующие твои сны. Действие препа-

рата не отнимает твоих сил, ты бодр и работоспособен, и я понял, что они решили чего-то выждать. Наверно того момента, когда ты сам осознанно решишь заснуть.

И вот недавно мы узнали, что они разработали новое устройство, которое при подсоединении к коре головного мозга начинает активно влиять на процессы, происходящие во сне. Проще говоря они теперь могут управлять процессами, происходящими у тебя во сне и изменять их в свою пользу.

Ты конечно спросишь меня мой друг, каково твое участие в моей судьбе уважаемый Макар. И я отвечу тебе так. С самого твоего рождения наши братья и сестры поручили мне наблюдать за всеми детьми в приюте, но, когда привезли тебя я понял, что ты и есть тот, кто был нужен им больше всех.

– Скажи мне Макар, а кто были Морияры? Мне Агафья сказала о проклятии рода Морияров. Кто были они?

– Всему свое время Марк. Все сразу ты не поймешь, для этого ты должен наверно стать неспящим, каким ты был изначально.

– А все-таки кто же ты на самом деле Макар? – снова спросил я.

– Называй меня теперь Яромиром, так будет верно.

– Яромир? Какое странное имя, оно старинное?

– Оно очень древнее, но пока больше я не скажу тебе ничего, и нам надо вернуться в поселение.

– Что за проклятие на роду Морияров? Ответь мне Макар

или как тебя зовут на самом деле – Яромир?

– Сынок есть знак, который напрямую указывает на то, что именно ты и есть тот самый из рода Морияров. Род Морияров ... Это все за гранью тех границ истории сынок, которые известны нам. Но я обещаю тебе, что придет время и ты все узнаешь. А сейчас нам надо уходить отсюда и как можно быстрее. Сейчас нам надо проникнуть в закрытый ангар, где находится большой запас препарата, блокирующего твои сны.

– Но зачем Яромир, ведь ты сказал мне, что не исключено, что мне придется снова стать Неспящим?

– Все так Марк. Но пока нам надо все держать в тайне и прятаться от них. А теперь нам пора.

Не теряя времени, мы покинули здание и вышли к небольшой башенке, находящейся в глубине сада. Когда мы были детьми, я всегда считал, что башенка всего лишь хранилище всякого рода хозяйственной всячины необходимой для работы в саду. На кованых замках башенки всегда висели огромные замки. Мы довольно быстро спустившись вниз набрали значительное количество препарата в кожаные сумки и наконец покинули территорию приюта.

К этому времени солнце уже скрылось за горизонтом и на землю легли сумерки. Когда мы приблизились к нашему летательному аппарату, яркий луч света неожиданно ударил в наши лица прямо из лесной чащи. Прямо из леса навстречу нам выехал большой вездеход, а откуда-то сверху тут же

приземлились два летательных аппарата.

– Они нашли нас!!! – закричал Яромир.

Мы поняли, что те, о ком говорил Яромир вышли на нас. Из вездехода и приземлившихся летательных аппаратов высыпала группа людей, одетых в черные униформы. Один из них вышел из этой группы и направился к нам.

Моему удивлению не было предела. В человеке, подошедшем к нам я узнал родного отца моей жены Елены – Платона Григорьевича.

– Да Марк –это я, как ты понял. Мы никогда не теряли тебя из виду с того самого дня как тебя забрали у твоих родителей и по сей день. И про Муравья, как вы дети называли его, тоже все знали. Хотя ты наверно знаешь, что на самом деле его зовут Яромир – волхв Белого Братства. Он тебе не рассказал еще про Белое Братство? Мы с самого начала знали, что он находится в приюте только ради тебя. Но он был нужен нам. Мы знали о том, что придет время и только Яромир сможет убедить тебя быть снова в игре. Что мы называем игрой? Игры БОГОВ – вот в чем замешаны были твои далекие предки и дар их тебе, то, что называет Яромир проклятием рода Морияров. Ты тот самый, о ком гласит древнее послание нашего народа о приходе последнего из рода Морияров, того кто откроет Дверь ПЯТОГО ЧЕРТОГА. Ты конечно спросишь о том, кто же тогда наш народ? ДА – мы не совсем люди, вернее наш геном отличается от простых людей. Способность к изменению своей внутрен-

ней структуры, возможность в отличие от людей жить в полной радиации, и совершенно холодная кровь. Поэтому многие из наших родов ушли в запретные города, те города, которые были подвергнуты страшным бомбардировкам во время ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ. Обычный человек обходит запретные города за сотни километров, но только не наш народ, который прекрасно освоил их и до сих пор живет там. И в твоих жилах течет кровь нашего народа. И поэтому ты должен открыть нам Дверь ПЯТОГО ЧЕРТОГА.

– Но зачем вам нужно это?

– Об этом ты узнаешь, когда придет время. – ответил мне Платон Григорьевич. – А сейчас будьте благоразумны, садитесь в космолет, и мы покинем это место.

– Елена ваша настоящая дочь?

– Елена? Нет ты прав она приемная, но об этом потом. Все что с тобой происходило в последние дни было задумано нами как часть эксперимента. Нам нужно было знать, как ты поведешь себя дальше, но Яромир мог зайти слишком далеко, и мы решили наконец вмешаться. Да и чтобы знал ты главное – все что существует в СИСТЕМЕ ОБЩЕГО КРУГА контролируется нами. Все новейшие технологии, все изобретения и все грезы будущего человечества – все контролируется нами.

– Нет не все контролируется вами. Есть ГРАНИЦА ПЯТИ МИРОВ –ПЯТИ ЧЕРТОГОВ, в которую вам никак не проникнуть. – услышал я скрипучий голос Яромира.

– Ты прав старый волхв. А для этого нам и нужен последний из рода Морияров. – ответил ему так называемый отец моей жены.

А я почувствовал, как мою шею что-то больно кольнуло, и я потерял сознание.

Когда я открыл глаза, то обнаружил себя лежащим на кожаной кушетке. Я был в закрытом куполообразном помещении и меня сдавила жуткая тишина.

Я не помню сколько лежал, прошло наверно несколько часов. Наконец открылась дверь и в помещение вошел Платон Григорьевич.

– Собирайся Марк, сейчас пойдешь с нами. Наша цель – проникнуть к Границе Пяти Миров и узнать для начала, что нас ждет там за Вратами. Ты должен сделать то, что мы потребуем от тебя.

Я молча поднялся и про себя решил делать так как мне велят эти люди. Ведь только так я мог узнать свою тайну.

Мы вышли из помещения, долго шли по извилистому коридору и наконец оказались в огромном зале круглой формы, посреди которого стоял огромный механизм, имеющий шарообразную форму. Это была прозрачная капсула.

– В принципе у нас все готово для ввода. – сказал Платон Григорьевич. – Что я должен делать? – спросил я.

– Мы поместим тебя в эту капсулу. Это Блокиратор Энергии, которая может высвободиться в твоём состоянии сна. Могу тебе сказать одно. Такой же силой обладал твой пра-

дед, который во сне обращал людей в других существа были и случаи смещения земной коры. Конечно мы не боимся последствий, иначе ты не был бы здесь. И наш народ, ищущий своих прародителей подвиг нас на это. Но не все что знаем мы находится в границах наших знаний, есть вещи, которые нам предстоит узнать. Поэтому мы и создали эту капсулу. А ключ ко всему только ты – Марк.

– А где Яромир? –спросил я.

– Он здесь.

– Хорошо я готов.

Я подошел к капсуле. Что- то необъяснимо космогоническое было в этом Блокираторе Энергии. Я дотронулся до гладкой поверхности капсулы. Она была холодной как лед, но внезапно меня ударил ток. Я одернул руку.

– Стены капсулы усилены энергией до такой степени, что никакая темная энергия, которая может высвободиться в результате твоих снов. Не сможет остановить процесс.

– Это правда, что внутри меня такая энергия?

– Ты видел видеозапись, которую твои родители сделали в детстве.

– Что я должен делать?

– Просто зайти внутрь капсулы и сесть в кресло, которое ты видишь в центре. Дальше внутрь зайдут наши сотрудники и остальное сделают они.

Я зашел внутрь шара и сел в кресло, находящейся внутри него. Тут же в шар зашли двое людей, они вытянули откуда-

то сверху круглые присоски, которые укрепили на моей голове. Дальше прямо у себя в голове я услышал голос Платона.

– Чтобы не случилось дальше, сегодня ты познаешь то, что на земле ни дано никому.

Через какой-то миг капсула начала наполняться внутри каким-то голубым сиянием. Моя голова стала вдруг тяжелой и как будто не моей, глаза мои заслезились и веки стали тяжелыми. Давно забытые ощущения стали проникать в меня. Я понял, что начал засыпать. Мое сознание стало мутнеть, в голове все смешалось и будто раздвоилось надвое, а потом я провалился в мрак. Мрак окутал меня, и я повис в этом состоянии, словно безжизненный обрубок материи. Потом стало тихо и я понял, что это сон, просто сон и ничего более.

Тик –так, тик –так, тик- так. Так тикают часы. Но нет, это был стук моего сердца.

И вдруг сквозь черный мрак я увидел очертания гигантских песочных часов. Они заняли все пространство, которое я увидел перед собой. Они приковали на себе всю мою сущность. Я видел перед собой песок, который скользил плавно вниз, на дно песочных часов. Но нет, это не был песок. Это были тела, обнажённые тела людей, падающих вниз. И казалось, что они будут падать вечно. Тела, которым не была конца и края ... Потом они исчезли.

Вспышка света внезапно ослепила меня и заполнила меня как пустой сосуд, и я увидел прямо перед собой огненные

ворота с которыми я слился в какое- то мгновенье в единое целое. Сноп яркого света будто сжег меня, и я как огненный сгусток, как болид полетел в пространство, наполненное горящими точками мерцающих звезд.

Тишина ... Она больно сжала меня изнутри, будто разрывая на части. Эта боль, наполнившая мою грудь и она росла, превращаясь во что- то немислимое. И я заплакал ... заплакал от боли, а может от счастья, я не знал от чего, а это и не было важно для меня сейчас. Потому что я услышал свой голос, голос похожий на тихий писк младенца. И мне стало хорошо, будто я обрел что- то новое.

Часть вторая- Гонимые

Я услышал свой тоненький смех и почувствовал, что ко мне возвращается способность двигаться. Неужели я начал просыпаться? Интересно, что же произошло со мной пока я спал? Что мог натворить я, пока спал? Свет внезапно обрушился вновь на меня, но я не мог, у меня не получалось никак открыть свои глаза. Надо закричать или позвать кого-нибудь на помощь. Я попытался крикнуть изо всех сил, странный писк вырвался у меня из груди.

Тогда я стал дергать руками и ногами, будто пытаюсь выскользнуть от каких-то пут, стянувших мои конечности. Они не слушались меня, дрыгаясь в разные стороны. Мне почему-то снова стало смешно. Сквозь какую-то пелену я вдруг что-то увидел, как будто или кого-то. Женщина ... в платке ... Улыбается и смотрит на меня, и я услышал голос.

– Какой хорошенький! Мальчик! Мальчик! Во славу Божию! Слава Спасителю и Царице Небесной! Младенчик! Миленький какой, как ангел. Матрена гляди то гляди. Мальчик, а вы матушка лежите, лежите, вам вставать рано. Сейчас Матрена за вами присмотрит, а мы, младенчика отмоем, да и пеленать его надобно. Там барин Василий Петрович, все к вам порывается. Я ему сказала, обождать пока, а он колготной, все переживает.

Я почувствовал себя легким как одуванчик. Женщина, чей голос я по-видимому слышал, схватила меня как былинку и передала меня кому-то на руки.

Женщина. Это была другая женщина, от которой пахло молоком и каким-то теплом. Ее руки нежно подхватили меня, обняли и прижали к груди. Мне стало хорошо, как никогда не было в жизни.

– Ростиславушка, мальчик мой. Мы уже с Василием Петровичем решили имя тебе такое дать. Ростиславушка...

– Почему? Почему я плачу, наверно от счастья.

– Малыш мой, Ростиславушка.

– Как ты Полинушка? – услышал позади себя я строгий мужской голос.

– Хорошо, все хорошо Василий.

– Да вы не переживайте так барин. Все хорошо то. Господь нам помогает. Чай не первого ребеночка барыня родила. А вы барин ступайте, ступайте, а мы тут сами за матушкой то и присмотрим.

Она голубушка итак намаялась пока родила, зато родила спокойно. А вы потом барин приходите, к вечеру. Ступайте барин, ступайте. Я услышал скрип за спиной, а потом сладкая истома обволокла меня, и я заснул обычным, сладким, простым человеческим сном.

Проснулся я оттого, что-что-то вкусное и мягкое появилось у меня во рту, и я понял, что хочу есть. Теплая жидкость разлилась по моему телу. Волшебная жидкость давала мне

ощущение тепла и гармонии.

Каким- то вторым чувством я вдруг понял, что женщина на руках которой я заснул имела отношение к моему роду. Мне было удивительно хорошо и счастливо от всего, что я чувствовал, от ее слез, от прикосновений, от ласковых рук и от вкуса ее материнского молока.

– Ма...Ма...Маа... пытался сказать я.

– Барыня матушка, а он вас кличет ведь. – услышал я голос женщины.

Мама, да это была моя мама, значит я стал дитем? Как же так? Я стал дитем...

Ма ...Ма...Гыы...Гыыы. – только и смог произнести я.

– Да, сыночек. Да, маленький. Ростиславушка –сыночек родненький.

А- а- а- а- а- а- а!!!! –это был крик души, который вырвался из моей груди

Прошло пять лет ... Пять лет со дня моего пребывания в новом теле. Но мне все нравилось. Моя мама, которую, я очень любил, строгий отец, мои сестры и старший брат.

Я был самый младший из всех детей, пятый по счету. Моя мама была из старинного польского дворянского рода.

Имение наше было большим и нам принадлежало много земель, унаследованных от предков.

Когда я подросток, узнал, что все эти бабки да девки, ухажи-

вающие за домом и смотрящие за хозяйством, были из наших крестьян. Усадьба наша находилась на большой равнине, вокруг которой были бескрайние поля. Кроме полей, на которых трудились крестьяне, у нас были еще и свои фермы, не одна мельница, небольшой конезавод и многое что другое.

Детство мое было счастливым и безмятежным. За мной присматривала няня Матрена.

Так мне стукнуло семь лет. Я давно забыл, а может просто не помнил ту, свою другую жизнь, из будущего. Мои наивные детские радости начали вытеснять все остальное. Жизнь текла в тихом и спокойном русле. Особенно мне нравились вечера, которые мы проводили в кругу семьи. Обычно, перед ужином, в гостиной, мы молились и садились всей семьей за большой стол в самом центре зала, во главе которого Матрена всегда ставила большущий самовар, а вокруг него вазы с пряниками, маленькие вазочки с вареньем и большущими кусками сахара.

Мы всегда ужинали всей семьей. Мой отец Василий Петрович, мама Полина Георгиевна, старший брат Никита и сестры Валентина, Мария и Александра. Холодными зимними вечерами, няня Матрена читала мне сказки. Отца своего я побаивался и уважал, а маму горячо любил. И тогда я стал понимать, что счастье – это расти в кругу своей семьи, быть любимым и обласканным ребенком. Когда моя мама обнимала меня, мое сердце замирало от счастья.

Так мне наступило семь лет. Мой день рождения шумно

справили. И вот тогда- то все и началось.

Отец мне подарил настоящего пони, а мама настоящей сабельку и шлем, как у древних, былинных богатырей из нянных сказок. Я был на седьмом небе от счастья. Был август месяц. Родители накрыли во дворе усадьбы длинный стол, вокруг которого носились дворовые девки. Посреди стола стоял все тот же большой самовар. И огромный торт украшал стол. На день рождения были приглашены различные друзья и родственники, все обнимали и целовали меня, дарили всякие игрушки. Я запомнил брата моего отца, моего дядю, крупного человека, приехавшего откуда- то с юга. Мне представили его как дядю Петю. Он все трепал меня по щеке, да приговаривал.

– Какой хороший мальчуган. Племяш, а глаза у тебя взрослые, пре взрослые. Ну ка Василиса, подай мне коробку с подарком. – обратился он к своей жене, полной женщине с широкой улыбкой. В коробке лежал большой корабль, сделанный из дерева. Были еще какие- то дяди и тети. Я прыгал, играл с другими детьми и радостно щебетал. Потом Матрена сообщила о прибытии из города фотографа. Из подъехавшей к усадьбе брички вышел мужчина в черном сюртуке, с большим чемоданом из которого достал фотоаппарат на длинном треножнике. По распоряжению родителей были сделаны снимки всех гостей, сидящих за столом и еще отдельные.

– Господа! Господа! Наш приказчик получил от меня распоряжение доставить к дому две брички, и мы поедем к на-

шему летнему домику у Маковского леса. Я хочу, чтобы все сфотографировались на его фоне. Господа! Господа!

– Барин! Барин! Барин! Всех прошу в кареты!

Все смеясь и улыбаясь уселись в повозки и помчались к Маковскому лесу.

Отец и мама были очень рады, что собрали всех своих детей и многочисленную родню для того, чтобы запечатлеть всех на памятных снимках.

Уже потом, в своей другой жизни я понял, что на снимке маленький мальчик был не кто иной как я сам.

Вскоре мы вернулись обратно в усадьбу. Когда наши брички подкатили к усадьбе, приказчик Матвей и Матрена подбежали к отцу.

– Барин, а у нас гости. Они днем ранее в деревне были, а теперь к нам прибыли пешим ходом. – услышал я голос приказчика Матвея. – А с ними мужики да бабы какие-то пришли, сопровождают их, называют их провидцами и хиромантами.

– Кто такие? – выйдя из брички спросил отец.

– Народ говорит странники перехожие. Мы их за отдельный стол посадили, накормить их надобно барин.

– Хироманты говоришь? А сколько их?

– Трое барин. Но не монахи церковные точно, одежды не монашеские, хотя и похожи.

– Хорошо Матвей, распорядись накормить их да напоить.

– Слушаюсь барин.

– Погоди Матвей, да хорошо накормить.

Я услышал, как взрослые начали переговариваться между собой.

– Хироманты? Какие еще хироманты?

– Волхвы наверно. А может жулики какие.

– Таких не бывает.

– Господа! Господа! Позвольте! Позвольте! Пойдемте да посмотрим. – это был голос моего дяди.

Мы все взволнованно кинулись во двор усадьбы.

Но, увидев незнакомцев все вдруг замолчали.

За большим дубовым столом, стоящим у дверей флигеля, сидели три старца в длинных холщовых, серых одеждах, свисавших до земли, поверх которых были ещё надеты короткие, светлые бекеши на меху. Длинные всколоченные, их бороды, также свисали до пояса. В руках у них были посохи. Один из них, видно самый старый из всех, подошел к моему отцу и молвил.

– Барин?

– Да. – ответил отец.

Хиромант или волхв поклонился отцу в пояс и сказал.

– Батюшка, матушка.

– Да мил человек.

– Я – Богумил, волхв – странник. Из старообрядцев мы. Путь на север держим и просим у вас хлеба да соли в дорогу. А мы осветим дом ваш и чашу вашу, светом божьим.

– Матвей, усади гостей за стол. Накрывайте его едой вся-

кой, накормите да напоите. – распорядился отец.

Потом он посмотрел на толпу мужиков и баб, стоящих за воротами.

– А вы что ждете? Ну ка по домам все. А хотя погодьте. Матвей в честь именин сына выдай мужикам по чарке водки, а бабам пряники.

В это время старец Богумил все еще стоящий в поклоне перед отцом, внезапно схватил его за руку и повернув ее к своему лицу, уставился на ладонь. Отец явно опешил от этого.

– Что? Что ты увидел там старче?

– Батюшка я потом скажу тебе, и ты уж прости меня за это. Но не понравиться тебе то что скажу тебе я.

Наши гости – дядьки и тетки кинулись было к старцам, наперебой пытаясь уговорить их погадать на руках.

– Но отец остановил их всех возгласом. – Господа! Господа! Пускай наши гости отужинают с дороги. Дайте отдохнуть им.

Дело уже шло к вечеру и начало смеркаться. Во дворе усадьбы зажгли керосиновые лампы.

И тут старец Богумил обратил свой взор на меня. Его взгляд пробуравил меня насквозь. Он смотрел прямо мне в глаза, а потом подошел ко мне и взяв мою руку стал смотреть на ладошку. Его чистые и голубые глаза излучали какую-то волшебную силу. И вот, что сказал он мне, по-прежнему смотря в мои глаза.

– Ты последний из рода Морияров. Ты познаешь тайну своего рода, но не сейчас мальчик мой. Чтобы познать эту тайну, тебе надо будет прожить не одну жизнь, но такова твоя судьба. То не просто проклятье, наложенное на праотцов твоих, то перст, который надо нести кому то, а боги выбрали твоих далеких предков. – закончил он.

Старец Богумил обнял меня, прижал мою голову к своей и прошептал прямо в ухо такие слова.

– И помни там, ждут тебя. Там откуда пришел ты, из твоего далекого мира, ему еще предстоит прийти на эту землю. А сейчас тебе надо прожить эту жизнь. Проживи ее как сможешь. Но не беги от проклятия, придет время, и ты сам поймешь почему. Никогда не бойся проклятья, потому что ты победишь его, и оно станет избавлением для всего человечества от того, что может ждать его, там в далеком будущем. Белое победит Черное в конце времен и это неизбежно.

Я не понимал еще, что стоит за этими словами. Старец Богумил поднялся с колен, поцеловал меня в лоб и повернулся к моим родителям.

В это время я услышал, как среди моих близких и родных зазвучали слова.

– Что? Что он сказал малышу?

– Что сказал?

Старец Богумил же обратился к моим родителям снова.

– Батюшка, матушка пора нам, благодарим за угощение, но мы лучше с собой возьмем в дорогу. А малыш хороший у

Вас. Вы главное не бойтесь того, что в нем завтра проснется. Это оттуда, из глубины веков, да таких древних, что люди даже и не ведают, что древность такая быть может. А малышу вашему великая судьба уготована, но не в этой жизни. Здесь он гость всего лишь. Сын ваш странник времени.

– Что? Странник? – вскричала мама моя. – Ты про что это старец? Скажи правду, что, что ждет его?

Но тут же мой отец остановил ее рукой.

– Успокойся Полинушка, успокойся голубушка. Не будем задерживать волхвов. И слова его милая не принимай за чистую монету. Они ведь люди божии и потому говорят все загадками и аллегориями какими-то. А ты старец если идти решил, то это ваше право, насильно держать не в моей власти Вас. Прости коль что не так.

– Василий Петрович!

– Василий Петрович! – завопили домочадцы. – Пускай сначала хироманты посмотрят наше будущее.

Старец Богумил подняв руку произнес.

– Перед тем как мы уйдем, мы посмотрим, что ждет всех Вас!

Старцы без суеты, чинно отводили каждого в сторону, смотрели ладони, а потом почти шепотом что-то шептали на ухо женщин и мужчин.

Но видно было. что после слов старцев лица у всех бледнели, а женщины начинали рыдать.

Мой отец, нахмутив брови наблюдал за всем этим, а по-

том обратился к Богумилу с вопросом.

– Что же старче такого видят твои волхвы, если вся, родня моя, да друзья в горечи покидают их?

Богумил поклонился в пояс и ответил так отцу моему.

– Помнишь батюшка, что сказал я тебе? Уходя скажу я тебе все и не понравиться тебе это. Завтра начнётся все, через сына твоего, но не бойся ничего. Так надо. Боги так хотят. Через проклятие очищение придет и избавление. Сын твой избранник небес и через него ДОБРО и ЗЛО меж собой в борьбе сойдутся. Но люди не будут знать этого, потому что это за пределами наших миров будет. Сын твой волю богов исполняет. А дальше вот, что поведаю тебе батюшка. Я и братья мои волхвы видели у всех сродников твоих одну и ту же судьбу. И прими ты мои слова батюшка, как не горькими они тебе покажутся. Скоро не будет у Вас всего того, что есть у Вас.

Ни дома, ни земли матушки, на которой кормитесь, и ничего от добра вашего не останется, ни даже колоска маленького.

Все отнимут у Вас силы черные, что на землю придут и ничего не оставят Вам и деткам вашим. Они и в доме Вашем поселяться. Бунт страшный грядет и долго он будет, брат на брата пойдет, а сын на отца и отец на сына. И будет по всей нашей земле сей зло творимое, кровь рекой литься будет, а кто не погибнет, тот гоним будет из земли своей и скитаться отправиться, лучшей доли искать будет и спасения. Больши-

ми бедами оскверниться земля наша. И всех постигнет чаша сия, никого не минует она.

Но ты не бойся батюшка. Спасетесь вы и дом свой обретете на чужбине далекой. На земле, где кров найдете не будет ни снегов великих, ни морозов трескучих и доживать Вам там свой век придётся. И на то воля Господа Бога. Благоволит Вам Небесный Отец наш. Род твой отмечен Силой Вселенской и то, что проклятием было с начала времен, станет благом во спасение вашего и не только. Жить будете, а многие погибнут вокруг. Детей спасете, но старость за тридевять земель примете, как и конец свой. Дом свой потеряете, но жизни спасете.

А на этом все батюшка. Не можем мы больше быть здесь. Мы итак много Вам слов молвили, да тайн открыли и за это отвечать нам перед Судом Высшим.

Прощайте на этом люди добрые, да лихом не поминайте. А род ваш будет очищен от скверны! И ради всех людей на земле живущих нести вам крест сей.

Прощайте! – последние слова старец Богумил произнес в полной гробовой тишине, наступившей в конце речи его. Все молчали. Кто-то из женщин всхлипывал, кто-то нервно стучал костяшками пальцев, но при этом никто не мог произнести не слова.

А старцы во главе с Богумилом поклонились всем в пояс, повернулись и неторопливо вышли за ворота усадьбы нашей, растворившись в темноте.

Сразу же как старцы покинули дом наш, взрослые разошлись по своим комнатам в усадьбе, отправив детей спать.

У меня была своя маленькая детская, но как-только моя няня уложила меня спать, я заснуть долго не мог. Потом я встал и подкравшись к дверям родительской комнаты, стал слушать, о чем говорят мои родители.

Мой строгий отец сидел на большом кресле, уже будучи переодетым в домашний халат, а мама стояла чуть поодаль, крестясь перед образами святыми.

– Ну что Полинушка – голубушка, что делать будем? – произнес он.

– Не знаю Василий, тебе решать.

– А ты сама то, что думаешь?

– Василий я ведь сама, как родился он, не перестаю удивляться. Как-только он глаза открыл, я аж взмокла вся. У него взгляд взрослого человека был и причем уже жизнь прожившего, а не младенца вовсе. И как ходит он, что делает, как заговорил первый раз. Все дети говорят, лопочут чушь всякую, а он первое, что спросил, про царя. Правда ли, что царь страной правит? Матрена аж чуть со стула не слетела.

– Все это понятно Полинушка. Тут смысл в другом. Ты же слышала, что Богумил сказал, про завтра то. Сдается мне голубушка, что это и есть то самое проклятие, о котором рассказывала моя прабабка Агриппина, проклятие Морияра.

– Проклятие Морияра?

– Да голубушка.

– А что за проклятие?! Что за проклятие?!– чуть не криком запричитала мать.

– Тише, тише!!!– вскочил с кресла отец мой и обнял маму за плечи, которая уже отошла от образа и закрыла ладонями лицо свое. Он же обнял ее и прижал к груди.

– Тише! Тише... а то разбудишь всех. Проклятие сие из глубин веков идет по роду моему, роду Морияра. Кто таков Морияр этот был и когда жил, то доподлинно мне неизвестно. А Агриппина тогда поведала про то, что род наш чудо мальчиков рождать будет. И мальчики те с детских лет будут сны свои воплощать на земле. А придет время знания они от мудрецов получат. И знания не простые. Тайна эта по роду идет и изменить сие не в нашей власти. Проклятие это через сны воплотиться, но за это он знания получит. Мой прапрадед такой был. У него проклятие с трех лет проявилось. Как- только проклятие проявлялось, сразу к младенцу и сила волшебная приходила. Днем к младенцу люди вереницей шли. Он людей спасал, лечил, болезни из людей выводил, беды угадывал, зло изгонял, людям надежду давал. А вот засыпал как- только, все зло, что в людях видел, ночью то через сны его и выходило, принимая формы невиданные, иногда это снова против людей и оборачивалось. Это были боли людские, страхи их и ужасы. И если не помогал сей ребенок людям вокруг, то еще большими бедами это оборачивалось. Так прапрадед мой, когда подрос, то в монастырь монахом ушел в конце концов. Про других предков я вооб-

ще толком не знаю ничего, но у каждого из них знаю, что судьба тяжелая была, то ведь не просто проклятие оно и дар одновременно. Да, да, Полинушка, мой прапрадед это был монах святой Алексий, что в тайге далекой храм поставил и народ таежный крестил потом. А сначала проклятие это у него страшно проявилось, принося беды неисчислимые людям вокруг, пока он не стал управлять знаниями, которые у него сразу стали тоже проявляться. Многое, что из того, что Агриппина рассказывала я уже не помню сейчас. Вот теперь, значит проклятие у сыночка нашего проявилось. Прости меня, Полинушка, что я никогда не рассказывал про проклятие тебе. Я думал, что сия чаша минует нас. –склонил голову отец мой.

Сынок, сынок – запричитала снова моя мама.

– Ладно успокойся Полинушка.

Мой отец встал и направился прямо к двери, а я притаился прямо за дверью.

Отец вышел в сени и направился в сторону нашей гостиной. «Видно к большому погребу идет.»– решил я про себя, вспомнив, что в погребе стоял огромный кованный сундук. Я притаился в сенях за дверьми, а вскоре, я снова услышал тяжелые шаги отца. Отец, вернувшись к матери в спальню, достал небольшую книгу в кожаном переплете, причем закрыта она была на маленький замочек. Он открыл ее и сразу же начал читать.

– Реку я слова потомкам моим. Я один из рода Морияров.

Кто прочтет слова мои, помните не бойтесь проклятия. Оно станет и избавлением. Род наш, от самого Морияра идет, того Морияра, который кровь змия древнего через мать свою получил. Последний из рода Морияров, проживет жизнь не одну, и каждая жизнь боль и страдание принесет. Не бойтесь своих грез во сне приходящих.

Потомка рода нашего к кому проклятие придет, увезите на север. там в лесах северных, у морей есть место название, носящее – Земля Северных Богов. Живут на земле сей Жрецы Беловодья Белого. Там, град есть взору невидимый. Отдайте отрока им, чтобы передали они знания свои. Отрок сам вам дорогу укажет к землям тем. Белые Волхвы проклятие его во добро обернут и будет оно людям служить во благо. А ежели не увезете его, то вскоре придут за ним силы Черные, кои несут в себе кровь народа падшего, и в жилах их кровь хладная, как лед, обжигающая. Сии Силы Черные – есть Колдуны – черноризцы Великие, слуги Дьявола.

Спасая отрока вы и себя спасете. Его сила во благо пойдет, и Волхвы Белые его на путь светлый выведут. Но готовы будьте, отрока много лет не увидите. – на этом закончил отец мой.

– Смотри, Полинушка, я дальше читать не могу, старославянский кончился. А дальше знаки сплошные, мне непонятные, вся рукопись в них. Тогда все голубушка на этом все наверно, давай спать родимая. Утро вечера мудренее.

– Все понимаю я Василий, только помимо всего одно не

пойму. Что же со всеми нами случиться может. Про какие напасти старый провидец рассказывал? Что лишимся всего, и гонимые будем из дома своего? Господи, Царица Небесная, что же будет с нами? Страшно мне муж мой ...

– Давай спать голубушка, все равно ответы знать нам не дано сейчас. Придет время все станет ясно. – после этих слов отец начал укладываться спать, а я тихонечко проскользнул к себе в комнату и тотчас же мгновенно заснул

Весь следующий день все мои домочадцы были со мной чрезмерно внимательны.

Гости разъехались, а я провел весь день во дворе усадьбы, со своими с новыми игрушками. Не помню, как наступил вечер, мама проводила меня к себе, и я-как-то быстро заснул. На меня навалился тяжелый сон, густой и вязкий.

Приснилось мне диво дивное ... Будто иду я голый совсем, по тропе лесной, а вокруг деревья длинные, длинные – верхушек аж не видать. Долго шел, словно конца и края видно не было. И вышел наконец к пещере огромной. Зашел я внутрь нее, а это и не пещера вовсе, а дворец дивный с залой большой. Зал в камнях внутри весь отделан, да позолотой блестит, переливается. И люди ходят по залу всякие, дети малые, люди и взрослые. Ходят взад да вперед, словно не видят друг друга и глаза совсем пустые у них, будто сквозь меня смотрят. Правда одежды на всех красивые и богатые были.

Вдруг зал, который красивый был. в пору балы в нем про-

водить – ветшать стал, прямо на глазах. Каменья на глазах чернеть стали, позолота вся мхом покрылась, да паутиной. Свет померк и внутри ветрами завывало, как вьюга какая та, словно накрыла всех с головой. И стало внутри черно и мрачно, аж больно в душе сделалось, и сыро как в могильнике. А на людях всех этих, вдруг вместо одежд красивых, лохмотья стали появляться рваные и все они будто мертвяки сделались, лица скукожились, а тела в скелеты превратились. А потом и люди исчезли все как один – одни гробы остались. Гробы да гробы. А я стоял среди тысяч гробов – один среди тысяч. Ужас объял меня, страшно мне сделалось.

И вдруг крышка одного гроба открылась и из него древняя старуха вышла и идет прямо ко мне. Глянет на меня и речь начала.

– Вот он! Вот он!

И руки ко мне через все пространство, занятое гробами, тянуть стала. А руки стали расти. Длиннющие, длиннющие сделались. И все к горлу моему тянуться, норовят схватить. А я назад попятился, да о гроб споткнулся и упал. И из всех гробов мертвяки подниматься стали. А я вскочил, топнул ногой и закричал в ужасе.

– Прочь! Прочь от меня уйдите!

И закрутились они в хороводе страшном, все гробы разом закрутились и завертелись. В воздух взмыли и волчком, волчком, как в хороводе чертовом. А я ручки свои детские поднял и стал в воздухе помимо воли своей знаки чертить

какие- то.

А мертвяки все разом то из гробов падать и стали, да в воздухе на куски разлетаться. Страшное зрелище было, нечеловеческое. А потом затихло все и тут проснулся в поту я оттого, что кто- то по голове меня гладит. А это мама моя рядом стояла и плакала. Улыбнулся я и вижу вокруг меня и папка мой и Матрена, зареванная и брат мой с сестрами. А отец взял меня за руку и сказал.

– Сынок мой, дорогой мой человечек. Сегодня вечером уедем мы с тобой далеко – далеко. Так надо родненький. Иначе всем худо будет.

– Знаю я папка. А что было со мной? – спросил я, а голос слабенький, слабенький стал у меня.

– Скажи ему, скажи ему. – взмолилась мать.

– Не надо Полинушка, да и вы все молчите. Мал он еще, чтобы правду знать. А вы – все собирайте вещи, путь нам далекий предстоит.

Позже, по происшествии многих лет, узнал я – что кладбища в соседней деревне все как один перепахано стало и гробы из земли чуть ли все сами не повыходили. Народ местный чуть умом не тронулся. А в округе все рыдали, да поговаривали, что дескать знак это божий, и времена грядут окаянные. Батюшку из соседнего храма вызвали и молиться все стали денно и ночью. А пока я спал, надо мной облики всех умерших в местах тех людей возникали. Все это мне рассказал отец мой мне через много – много лет. Мать в ту

ночь поседела наполовину. Матрена чуть умом не тронулась. В дом тоже потом священника вызывали. Но все это я потом узнал. А весь день мне с отцом собирали вещи в дорогу. Брат с сестрами плакали и не отходили от меня.

Большая повозка к вечеру ждала нас у ворот усадьбы. А с нами отец решил взять нашего дворового мужика Бориску.

Дальше я помнил все как в тумане. Моя мать билась в истерике и ее увели прочь от меня в усадьбу. Сестрички мои плакали и целовали меня, а брат обнял на прощание. Матрена все целовала меня в обе щеки, а на прощание перекрестила лоб мой.

А потом сплошная дорога, дорога, дорога.

Дня через два доехали мы до первой железнодорожной станции. И дальше мы уже ехали в уютном вагоне, куда-то далеко, на север.

Прошло семь дней, с момента как мы покинули наш дом. Мы ехали на поезде и вскоре мы прибыли в далекий северный город. Однако и на этом наш путь не закончился, и мой отец нанял новую повозку с лошадьми. А потом достав бумагу, на которой все испещрено было линиями всякими и знаками, показав мне ее спросил.

– Ну показывай мне сынок, куда дальше путь дорогу держать нам?

Не понимая ничего в карте, а только потом я узнал, что это была карта я ткнул в нее пальцем. Но наверно, видно боги дышали в грудь мне. Я знал куда тыкал своим маленьким

пальчиком.

Долго еще, несколько дней ехали мы через леса и поля, иногда останавливаясь на перевалочных пунктах в глухих деревнях, пока не добрались до одного совсем дикого места. По дороге, пока спал я, странное дело все было спокойно, будто боги охраняли меня, не давая выход из меня силы.

Итак, добрались мы до деревни. Деревня находилась в дремучем лесу. Благо было лето, иначе мы туда точно не пробрались бы.

В деревни было всего несколько домов и в одном нас и приняли на постой.

В нем проживал старик Ерофей с внучкой малой, к тому же слепой с рождения. На вопрос отца по поводу Болот Великих, что на карте куда я указал обозначены, были, он ответил так.

– Есть такие, тока Вам еще верст двадцать пешим ходом и как раз к болотам и выйдите. Тока места там гиблые, туда и охотники на ходят, а простой народ, тот и вообще не хаживает. А вы батюшка барин с отроком, да еще с малым.

– Надо нам туда дед, надо ... а ты скажи лучше, где там старцев поселение? Есть такое, аль нет? – отвечал мой отец.

– Поселение? Да вы что люди добрые, нет там поселения никакого. Один лес дремучий да болота. Не шли бы Вы туда батюшка. Дорога то через весь лес лежит. Туда может и выйдите, а обратно то леший так закрутит, да запутает путь – дороженьку, что и домой не попадете. А поселение? Не ве-

даю я про него ничего. Хотя говорят, что там вроде и не было Болот Великих в старину глубокую.

– Правильно говорят, что град дивный был тогда.

– Эх- хе- хе- хе- хе, батюшка, родный. Да и не болота вовсе это, Их так прозвали, а на самом деле это озера глубокие. Смотрите на беду идете туда, Гиблое место там. Да слышал я про град дивный, да, когда же было это. Никто и не помнит. Может и не одну тысячу лет назад.

Правда старики поговаривали, что град тот дивный был, волшебный и люди в нем жили не простые. Знаниями древними владели, могли людей из могил поднимать, могли у людей красоту отнимать, а могли и возвращать, могли ураган и морок насылать. Тока не делали они того, потому как сильные и добрые были. А град весь в золоте был и сверкал как светочь великого древа божьего, а потом пришел враг лютой и захотел град тот огню и мечу предать, а жителей себе подчинить. Да скрылся град сей, одно болото и осталось, а место после этого проклятым стало. Сколько там купцов исчезало, да путников, никому не ведомо даже. А еще говорят, что на берегу озер тех одни русалки и кишат, да лешие бродят. Не надо туда идти, а то сгинете почем зря. Дорога то старинная осталась, да что- толку, если то дорога в никуда.

– Ладно, ладно милейший буде тебе страшать нас. – ответил ему мой отец.

– С нами Господь Вседержитель и Царица Небесная, да крест животворящий, а ты все русалки да водяные. Лучше

отдохнуть нам дай до завтра, выспаться, а потом мы путь и продолжим.

Я было уже собрался ложиться на кровать, приготовленную для меня услужливо Ерофеем, как ко мне подошла маленькая девчушка – внучка старика и смотря на меня белыми зрачками своих немигающих, слепых глаз произнесла, почти шепотом.

– Там, из того мира, в котором ты жил, в своей другой жизни, обретешь ты покой. Заблудился ты во времени, но надо так наверно.... Зло придет на землю через лет много, такое зло невиданное, что живые позавидуют мертвым. А ты неспящим был и останешься, ведь ты через сны свои должен злу тому конец положить. – и приложила она свою маленькую ручку к голове моей и заснул я тотчас сразу же.

На другой день мы снова двинулись в путь. Дорога становилась все уже и уже, пока совсем не превратилась в узкую тропинку, до того узкую, что приходилось отцу и Бориске рубить густые ветки, цеплявшие нам одежды. Но несмотря не на что, повозка и четыре лошади, тянувшие ее, двигались вперед. Изредка мы делали привал, разводили костер и грелись у него.

У Бориски все время было с собой заряженное ружье, на случай нападения диких зверей. Но наконец лес начал редеть, и мы вышли прямо к небольшой поляне, чуть в стороне от которой чернело болото с вывороченными корягами.

– Ну что же, вроде добрались. – сказал отец. – Только куда

дальше идти?

Я сидел в повозке, укутанный в теплый сюртук, а отец с Бориской слезли с нее и смотрели вдаль. И вдруг, прямо на болоте я увидел, остров, возникший прямо из тумана болотного.

А островок маленький, а нем терем невиданный.

– Папа! Папа! Вон вижу я остров, остров! – закричал я.

– Где?! Где – сынок?! Да, да, вижу, вижу и я его. Смотри, смотри Бориска – вон он.

А потом мост появился деревянный от острова к берегу.

– Сынок – но ведь и не было ничего! – закричал отец.

Мы, оставив повозку у края болота, хотя больше оно походило на густое, мутное озеро, прошли по мосту прямо к острову.

Когда мы дошли до него, словно деревья перед нами расступаться стали и ступив на островок, очутились мы прямо перед большим теремом. И здесь пришло время всем нам поразиться. Перед теремом стоял – Богумил и два других волхва. Богумил улыбаясь смотрел на нас, а потом жестом пригласил нас в терем. Мы зашли в этот большой дом. В просторном зале был уже накрыт стол, на котором стояли довольно скромные кушанья в глиняных горшочках. Когда мы уселись на скамьи, Богумил наконец произнес.

– Ну что же гости дорогие, благословим еду нашу, осветим светом божьим ваш приход к нам и будем вкушать ее. А как понял ты батюшка – мы ждали Вас. Знали мы все, от

самого рождения сына твоего. Сейчас ешьте. Ведь с дороги вы и путь далекий был.

Мы неторопливо начали вкушать еду и довольно быстро насытились. Богумил встав сказал.

– Силы черные будут охотиться за сыном твоим, до конца дней его. Но мы научим его заклятьям особым, обращающим силу свою против врагов. И не будет он бояться снов своих, Сила данная с рождения, укрепиться в знаниях, станет великим оружием против Черных. А ты батюшка не боишься нам отрока своего оставить?

– Другим бы не оставил, а вам не побоюсь. Так в рукописи указано, по роду нашему, чтобы его сюда привезти. – ответил отец.

– А ты отрок?

Я помотал головой.

– Значит так тому и быть. А не привез бы его к нам, вскоре за ним веретенники пришли, колдуны страшные, вот тогда худо было бы. Мы могли бы и тогда все рассказать, но нельзя было.

– А как же Вы вперед нас сюда прибыли? – спросил отец мой.

– А мы и не покидали остров, мы всегда здесь были. Твоему сыночку здесь семь лет быть надобно, а ровно через семь лет придешь за ним. Матушку свою успокой, пусть не переживает больно. А от детей, которых в миру знаниями мирскими обучают, не отстанет он, да еще таким станет, что сто-

ит ему хоть глазком на книгу взглянуть, как всю он ее и познает. Здесь же он другие знания получит и знаниям этим много тысяч лет. Знания эти от самого Беловодья идут. Назад же, как возвращаться будешь, батюшка, строго по тропинке идите и никуда не сворачивай. Черноризцы веретеники уже ведают, где сын твой, но сюда дорога закрыта им, как и остров невидим для глаза их проклятого. Вокруг острова стена невидима. А это батюшка посох тебе. Пускай при тебе всегда будет. Его веретеники как огня бояться. Он от ветки того дуба, на котором еще сам Баюн пел песни вещие. А сейчас почивать идите. Утром же в путь тронетесь. За лошадей, что на том берегу оставили, не бойтесь, с ними худа не будет. Почивайте спокойно.

Утром я только помню, как уходя отец крепко обнял меня. Так я остался на острове.

Я стоял на берегу и смотрел вдаль. Вспоминал своих близких и плакал. Многие бы сказали, что тяжелая судьба выпала на долю маленького мальчика. Ведь я стал изгнанником, брошенным на маленький островок, где-то на самом краю земли. Но никто ведь не знал, кроме как видно старцев волхвов, что под оболочкой ребенка живет взрослый человек, пересекший время. Да, детская сущность несомненно проникла в мое естество, но в душе я все равно был тем, кем был на самом деле, пришедшим из грядущего мира. Но иногда я замечал, что совсем забываю свою ту, другую жизнь и лишь иногда что-то далекое и уже совсем чужое для меня,

всплывает где-то в закоулках моей памяти. А может и та жизнь тоже стала всего лишь моими обычными снами.

Я стоял и смотрел вдаль на тот берег, будто что-то видел вдали, но кроме земли с пожухлой травой и густых елей с соснами, там ничего не было.

На мое плечо легла рука старца.

– Да я знаю, как тяжело тебе Ростислав. Но ты должен понять, что так надо. Для того чтобы стать тем, кем тебе дано свыше быть ты должен пройти нелегкий путь. И жизнь для этого тебе не одна отведена.

Я посмотрел на Богумила. Его величественная осанка, длинная белая борода и чистые, бездонные глаза говорили мне об одном – так нужно и иначе быть не должно. После старец взял меня за руку и повел в дом. Старцев было трое – главным был Богумил, потом Вендеслав, немного сгорбленный, молчаливый старик и третий самый загадочный из всех, низенького росточка – Даромир. С того дня как уехал мой отец прошло несколько дней. Старцы дали мне немного пообвыкнуться на острове, и я потихонечку осваивался. Вскоре я осмотрел и весь терем, кроме подвала в который мне запретили спускаться. Утром мы обычно все вместе завтракали за обычным, бревенчатым столом. Я долго не понимал откуда старцы берут продукты. Пока много тайн не открылись мне. Обычно на столе всегда лежал большущий каравай хлеба, крынка молока, сметаны, коровьего масла и мед. И разные каши, пшеничные и другие. И с грибами, и с ягодами. В

тереме стояла старинная печь. Но внутри этой печи ничего не готовилось. Поэтому откуда поступала еда я долго не мог понять. Но всегда все было вкусное до невозможности.

Первое чему начали обучать меня, это древнему языку. А старец Вендеслав стал меня учить еще я зыку птиц, животных и растений. Часто, когда мы уходили на другой берег Вендеслав подводил меня к какому-нибудь дереву, обнимал его и прикладывал свою голову к стволу.

– Слушай малыш, как дышит оно. – говорил он.

И я слышал дыхание дерева, его стоны, его шепот. Я помню, как со мной впервые заговорила сосна. Ее голос слышал я внутри себя.

Как-то утром я подошел к бережку. Даромир стоял прямо у кромки воды и беседовал с кем-то. Когда я разглядел того, кто был тот, с кем беседовал Даромир, мои ноги подкосились от страха. Большое, зеленое, человекоподобное существо, с обвисшими на его теле водорослями смотрело прямо на меня из-за спины Даромира. Потом существо начало вытягивать из воды сети полные рыбы и вываливать на землю. Вечером эта же рыба была на столе, и я стал понимать откуда берётся вся еда.

А потом и не только водяного увидел и самого лешего. Как-то шел я по опушке леса с Даромиром. И вдруг зашелетели верхушки сосен, но не от ветра вовсе, заходили ходуном ветки их. Ухнуло что-то близ нас и застонало. И из-под зарослей валежника поднялось что-то мохнатое. А когда за-

оxало оно еще сильней, я понимать его язык стал. А потом оно также и пропало, как растворилось среди деревьев.

Однажды я услышал, как меня зовет кто-то близ бережка, тоненьким голосом.

– Ростиславушка, Ростиславушка.

Оглянулся и вижу, прямо на берегу сидит девчушка белокурая с хвостом рыбьим.

– Ростиславушка, меня Дарея зовут, а ты тот самый из рода Морияров. Про тебя все, и в воде, и на суше говорят, тот самый из рода Морияров. Тот самый на ком печать Змия древнего.

– Змия? А что знаешь ты про это Дарея?

Но она исчезла в воде, как будто и не было ее совсем.

А волхвы продолжали обучать меня знаниям древним. Вот я уже и невидимым быть научился, а еще ураганами управлять.

А еще старцы научили меня как можно зверем или птицей оборачиваться, и многому еще.

Так прошло шесть лет. Как-то Богумил сказал мне.

– Ростислав пришло время проверить силу твою. Леший Даромиру поведал. В верстах пятистах от нас, в лесах таежных школа веретенников появилась. И обучают там ремеслу черному детишек от семи лет отроду, а держат их против воли своей. В лесах тех колдун сильный живет, а колдуна того Яранакон кличут. Вот мы проверим силу твою. Обернетесь с Даромиром воронами черными и туда полетите, детей

освободите, в дома верните. А все твари лесные вам помогать будут.

Так исполнил я волю Богумила и сделал все как велел он, детей в дома родные вернул, спас их от черных дел, но обрел врага страшного.

Ночью, когда на остров вернулся, гроза началась. Небо тучами заволокло, молния и гром сверкали, а дождя не было. Слышу я голос тихий.

– Я найду тебя. Найду и в другой жизни.

Долго заснуть я не мог потом. А тишина такая сделалась, что все звуки исчезли.

Наконец приехал отец за мной, и я понял, что пора домой мне теперь. На прощание обнял меня Богумил и молвил.

– Сны теперь не бойся свои. Зла теперь не будет от них. Теперь ты сам ими управлять сможешь и в этом твоя великая сила. Только так ты от проклятия, которое на род Морияров наложено очиститься сможешь. Ты на стороне добра отныне и сила твоя во благо идти должна. А все чему помимо этого научили мы, еще пригодиться тебе, когда время придет. Враги теперь тебя как огня бояться будут, но в покое не оставят. Но помни ты сильней, чем тысяча Слуг Зла. А на этом прощай мой друг навек.

Когда мы шли по мостику на другой берег, я оглянулся еще раз, но остров исчез и только туман, висевший над водой на том месте, где был остров дребезжал будто дым от костра.

Вскоре мы дошли до деревни, в которой почему-то не

было ни дома деда Ерофея, ни его внуки. Но мы не стали ничего узнавать про них, надо было спешить. И наконец мы добрались до первого железнодорожного полустанка. И вот мы едим в уютном вагоне. Я увидел много военных офицеров в вагонах.

– Что это? Почему столько военных? – спросил я у отца.

– Война сынок, большая война, великая война.

И я вздрогнул от слов этих.

Моя мама сильно изменилась, постарела, а увидев меня лишилась сознания. Брат с сестрами плакали, а Матрена изрядно также постаревшая все обнимала, да обнимала меня. Но я был дома, и я был снова счастлив, пока не наступило время окаянное ...

– Царя свергли! Царя свергли! – кричала Матрена.

Мать моя заплакала, а отец лишь нахмурил брови и ничего не сказал.

А потом к нам в усадьбу люди какие-то пришли в пиджаках кожаных, с револьверами в больших деревянных кобурах. Из них я узнал двоих пьяниц с соседней деревни, вчерашних забулдыг. А во дворе много баб да мужиков собрались. Один из этих людей обратился к отцу моему.

– Значиться так! Именем Реввоенсовета Солдатских и Народных депутатов требуем от вас покинуть усадьбу и найти себе другое жилье. А усадьба ваша, как и все ваше имущество переходит в собственность народа.

Солдаты после его слов влетели в дом. И начали выно-

снять из дома картины, посуду и все, что можно было вынести. Отец мой молча смотрел на все это и только мать кричала на них.

– Пошли вон из дома моего! Плебеи!

– Полинущка! Полинущка! – успокаивал ее отец.

– Ой господи, господи, что же делается. – причитала Матрена.

А народ, вчерашний еще любивший нас, тоже начал добро расхватывать.

Но пожалели нас ... Флигель дали ... Благо он добротный был, деревянный и теплый. Перешли мы туда жить, да видно ненадолго.

Осталась с нами Матрена одна.

А война новая разразилась – Гражданская.

Порой мы слышали, как-где- то далеко от нас рвутся снаряды и становилась немного страшно и жутко. Матрена все время крестилась при этом. В деревню, что была по соседству с нами то и дело заходили отряды военных, причем не всегда это были красные, которых всегда можно было различить по их разношерстной массе. Среди них были люди всякой народности и были они обычно злые и нелюдимые. Проходили и белые, их сразу можно было узнать по еще царской форме и строгой выправке.

А как- то вечером в дверь нашего флигеля постучали. Мы всей семьей ужинали. Вышел отец на крыльцо и потом зашел в дом, да не один, а с Бориской. Бориска был в длинной

шинели, а на голове у него была военная шапка, похожая на шлем древних богатырей, только с красной звездой.

– Ну где пропал? Где был? – спросил его отец.

– Забрали меня барин. – сказал Бориска и тут же осекся.

– Василий Петрович – забрали в Красную Армию, воевал я на фронте Восточном с Колчаком. Вот и грамоту мне дали за это, что так и так – проявил себя в боях с Колчаком. – переминаясь с ноги на ногу говорил Бориска.

– Так я по делу к вам Василий Петрович. Ехать Вам отседова надобно и чем быстрее, тем лучше. Давеча был я на собрании СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ и слышал, что списки готовят они, кого надлежит из бывших отправлять далеко отсюда, всех с детьми, Списки всю область охватывают. Ваша семья в списке первой стоит. А заслать аж в Сибирь хотят, тока не доедите Вы туда, а ежели и доедите, то там все и сгинете. А Вы для Василий Петрович, как отец родной были, потому пришел я Вас предупредить, спасайте себя и семью вашу. А на том прощевайте и не поминайте лихом! – сказал Бориска и вышел за дверь.

Увидел я как переглянулись родители и понял, что наверно завтра начнётся наша новая жизнь.

И вот уже едим мы в затхлом, вонючем вагоне, в котором при царском режиме коней возили. А в вагоне мужики да бабы потные и воняло еще помимо всего навозом конским. И вспомнил я в те минуты, слова Богумила.

Я помню, как из нашей красивой природы, наполненной

свежестью зеленых дубрав и толстых колосьев ржи и пшеницы – попали мы в иссушающую жару, совсем на краю нашей истерзанной родины. А встретил нас там дядя Петя, брат отца. Был он изрядно постаревший, но видно давно уже занимавшейся здесь небольшой торговлей мясом и овощей и выживший в эти лихие годы, благодаря этому. Нам он отвел, временно какой-то дом развалюху, на самой окраине города. Наша бедная мама, не выдержала всего, того что случилось с нами и ее разбил паралич. И вот уже сестры смотрят за ней, а старшая вскоре вышла замуж. Брат наконец тоже женился, а я пошел учиться в ремесленное училище, надеясь получить хоть какую-то специальность и помогать родителям. Лучше всего у меня получалось рисование, и я начал учиться на художника. Свой дар, данный мне от моих далеких предков я скрывал, как мог, как и знания, которым меня научили старцы на острове. Странное дело, но мы с отцом никогда больше не вспоминали об этом. Отец помогал как мог своему брату, который скоро умер. Так мы и выживали в новом для нас мире.

Прошло еще несколько лет. Я давно закончил училище по специальности – чертёжника и работал на одной из буровых станций по откачке нефти. Мы давно с отцом и братом отстроили новый дом, большой и просторный.

Был теплый осенний вечер, когда я услышал крики соседской девчонки Варвары.

– Военные! Военные!

На порог дома вышел мой отец. Он о чем-то долго разговаривал с ними, а потом они также зашли в дом. Один из офицеров протянул предписание с печатью. На нем четко черным по белому было написано, что мне надлежит в сопровождении офицеров уехать в столицу, меня как молодого специалиста командируют в спецшколу при НКВД.

В этот же день меня поездом этапировали в столицу. И вот я в кабинете, а на меня смотрит какой-то офицер с жирным одутловатым лицом. Пронзая меня взглядом из-под рыжих ресниц, он произнес.

– Не узнал, хотя ты наверно и не помнишь меня. Для всех я Федор Максимыч, а для тебя Яранак, понял теперь? А скажешь кому, тебе все равно не поверят, за бред примут. А то колдуны, лешие и всякая хрень ...

Я в упор смотрел на него и наконец начал вспоминать его голос, который слышал тогда в доме у старцев, на острове.

– Ну что Ростислав? Ты что решил, что я убью тебя или что-то в этом роде? Да нет... Мне смерть твоя не к чему. Мне сила твоя нужна, и она в первую очередь. Я все время следил за тобой, с самого того момента, как твоя семья покинула свою родину.

Мы создали особый отдел при НКВД, а при ней школу, в которую собрали молодежь, но не простую, а такую, у которых способности всякие, интересные, они и мысли читают и будущее видят, всякие среди них есть. А ты их обучать будешь, всему тому, чему тебя старцы научили. Но твою глав-

ную силу, мы для особых случаев держим. Про нее не знает никто, кроме меня. Вот ее то мы веретенники для себя бережем, она нам в особом деле сподобиться. НЕ сейчас ... Потом, придет время, и ты все узнаешь. А не согласишься, то всю твою семью уничтожим, до последнего ребенка. Я тебе все сказал.

– Я согласен. – ответил я.

Так я оказался в школе особого отдела НКВД. Я просто решил ждать своего часа. Передавать знания, которые будут направлены во зло человечеству было нельзя, и я решил тянуть как мог, время. За мной постоянно следили какие-то странные люди в штатском, не отходя от меня не на минуту. И все-таки я нашел способ нанести первым удар. Выбрав день, я ввел себя в состояние сна и при помощи особых заклятий сделал так, что Яранака арестовали. Я видел, как за ним пришли в дом, видел его удивленное до неузнаваемости лицо, видел, как задрожали его рыжие как у таракана усы. Я сделал все для того, чтобы его непременно расстреляли, но ему удалось бежать. После этого я рассеял всех, кто следил за мной, а школу при НКВД распустили, а меня, как и учеников моих Про нас просто забыли, словно нас и не было никогда.

Я снова дома ... Умирает моя горячо любимая мама, а потом и отец. Я долго горевал. Но потом я встретил ее ... и полюбил.

Это случилась в летнюю пору, я встретил ее, возвращаясь

домой с работы, она была в белом ситцевом платье и смотрела на меня. И я уже не смог быть без этих глаз, которые с такой любовью тогда смотрели на меня, тогда жарким июнем сорок первого года от рождества Христова ...

Уходя на фронт, я сказал жене.

– Или грудь в крестах или голова в кустах.

Но получил я именно ордена на грудь. Благодаря своей силе я много раз вытаскивал свою дивизию из окружения, сотнями спасал людей от смерти и делал многое такое, что другие не замечали, но при этом списывали или на совпадения, или на чудеса.

Но всегда я чувствовал, что кто-то следит за мной, где бы ни был я. А был это тот самый Яранак. Он появлялся неожиданно и так же неожиданно исчезал, будто убеждался в том, что я жив, а значит все идет по какому только ему известному плану. И наконец он перешел к действиям. Он вдруг появлялся в окопе, во время ожесточенного боя и пытался убить меня, но тут же исчезал, когда у него ничего не получалось, то он появлялся в лесу, во время окружения и пытался затащить меня в болотную тину. Он даже напал на меня в Монголии, куда нас бросили после победы над главным врагом. Он напал на меня прямо в пустыне и так же растворился в ней. Но когда я пытался ударить его ножом он произнес свои последние слова.

– Ты сам откроешь дверь Пятого Чертога! И древний Змий восстанет тогда из ада! Но это будет в твоей другой

жизни!

Я вернулся домой.

Больше я его никогда не видел.

Прошли годы. У меня многочисленная семья. Дети, внуки. Жена так никогда и не узнала о моем даре или проклятии.

Пришла старость, ушла в мир иной жена ... Смертный одр ... Я немощен до того, что не в силах поднять и руку. Напротив, моей кровати стоят мои родные. А вокруг меня множество картин, которые я рисовал всю свою жизнь. На них нарисованы моя мать с отцом, брат и сестры, старая усадьба, Матрена, Бориска, старцы Богумил, Вендеслав и Даромир. На других картинах русалка Дарея, водяной, леший и всякая другая нечисть. Терем на острове Беловодья, дремучий лес, поля да веси. А на других картинах красноармейцы с наганами, белогвардейцы, простые крестьяне, рабочие и священнослужители, солдаты и офицеры. И много картин с изображением храмов божьих, купола с крестами.

Картин было много. Я пытался в них показать все, что видел и знал. Много раз меня спрашивали о том, кто же изображен на них, но я всегда лишь молчал.

Смертный одр ... Последние минуты моей жизни. Я вижу, как надо мной склонились родные, я чувствую, что слезы льются из моих глаз. И наконец стало темно и тихо ...

Стук сердца. Тук – тук – тук –т- у- к, т- у- к.

И я заснул, снова заснул.

Но вдруг снова какие-то огни, лица, а потом щелчок и яркий свет ослепивший меня.

Кто-то открывает мне веки. Я застонал и с трудом открыл их. Рядом стоит Платон Григорьевич и еще какие-то люди. Все смотрят на меня.

– Где я? Где я? – с трудом ворочая языком произношу я.

– Ты у нас. Ты спал целый час, но ничего не случилось, ничего. Я не могу понять почему. – сказал Платон.

Я заплакал и схватил его за руку.

– Я спал час? Я спал час ты сказал мне? Врешь!!! Врешь!!!

Я прожил жизнь, целую жизнь.

Но он лишь в недоумении отвел мою руку.

А дальше все завертелось у меня в глазах, и я почувствовал, что просто теряю сознание.

Тишина, снова тишина, а потом я вспомнил лицо своей мамы, мамы из той жизни, в которой я был Ростиславом. Но я понял одно – надо жить, как бы мне не хотелось все вернуть назад, надо жить.

И я снова заснул, только уже от усталости, ведь прожить целую жизнь и при этом остаться живым это свыше простых человеческих сил. Но я не был простым человеком, я был – Не спящий.

Главное надо пока отдохнуть, пока никто не трогает меня. Просто поспать, простым человеческим сном.

Часть третья- Семя змеево

Наконец я проснулся ... Я поднес к своему лицу ладонь. Я пошевелил пальцами.

Я жив ... И первая мысль, которая поразила меня. «Я прожил целую жизнь, целую жизнь. Я видел свое новое рождение, свое новое детство. Я знал свою мать и своего отца, конечно из той жизни, у меня были брат и сестры. Где они теперь? В ином мире? А где я? Я все еще жив. Значит жив? Вопреки всем законам здравого смысла, вопреки всем известным нам законам природы. Я жив. Разве может быть такое? Но ведь это случилось. Где же разгадка всему? А может разгадка именно внутри меня? Ведь именно мне суждено открыть Дверь Пятого Чертога? Но для чего? Или для кого? Может в этом суть проклятия передаваемое по роду Мориаров через кровь? Чтобы какому-нибудь из последних потомков все-таки удалось открыть Дверь Пятого Чертога. А проклятие заключено в наших способностях проникать через сны в миры, которые находятся по другую сторону человеческих знаний. В миры, в которые не проникала пока еще человеческая мысль, в миры, которые нам еще предстоит, когда-нибудь познать. Значит те, кто передали это через кровь моих предков, знали все это. И передали они этот, как они считали дар, только с одной целью, чтобы кому-нибудь все-таки удалось открыть эту проклятую Дверь! Но что же

там, за этой Дверью? Что ждет нас за ней? И куда проник я? Я понимаю, что я был перемещен в тело моего далекого предка – Ростислава. А может я и Ростислав – это один человек? Как бы не было на самом деле я есть тот, кем остался сейчас, в своем мире, где обрел рождение и где мне уготована в будущем смерть. А ту жизнь я прожил видно не зря. Ее мне подарили только ради того, чтобы я еще ближе пришел к разгадке тайны своего рода.

Я поднял голову. Почувствовав невероятный прилив сил во всем теле, я напряг его и решил встать. И сейчас я снова вспомнил свою жизнь на острове, трех старцев, знания, которые я получил от них.

«Но ведь если это все было на самом деле, значит я должен был на самом деле обрести знания?» – подумал я.

Я встал и подошел к висевшему на стене зеркалу. Посмотрел на свое отображение в нем.

«Да, ничего не изменилось. Тот же возраст, только глаза слегка красные.» – подумал я снова. «Ну что же я думаю пришло время проверить те знания, которые я получил от старцев Беловодья.»

Я мысленно стал произносить про себя особые слова, которые вдруг начали возникать в моем сознании.

И я увидел, в зеркале, как мое тело начало покрываться шерстью. Оно стало раздуваться, приобретая очертания дикого зверя. Мне стало жутко. «Это же волк, огромный волк! Подумать только – это волк!»

Когда превращение достигло своего апогея, и я превратился в жуткого дикого зверя, с красной пастью оскаливших-ся зубов, то я тут же прекратил процесс и вернул себя в человеческое тело.

Я решил сотворить еще что-нибудь, исходя из тех знаний, которые я знал. Я стал исчезать, становиться невидимым. Мгновение и я исчез. Это было невиданно, это было поистине удивительно. И сейчас я понял, что та жизнь, которую я прожил в теле Ростислава, своего далекого предка, не была простой иллюзией – она была реальностью.

Итак, значит все это правда! Существует Пять Чертогов и открыта Дверь в Пятый Чертог. Значит должны быть Хранители Ключей к этим Дверям? Я помню, что Яромир называл этих хранителей Стражами? Но кто же они? Ясно, что тот кто наложил это проклятие на моих предков, сделал э с одной целью, открыть Дверь! Но кто же это? Кто и кем был тот далекий предок? Я помню, что Дарея и Яранак называли – Древнего Змия? Древний Змий? Вот где мне надо искать разгадку, вот куда мне надо проникнуть в моих снах. Туда, откуда все и начиналось.

Я оглянулся вокруг. Находился я в комнате. Наверняка они наблюдали за мной, и они уже наверняка знали, что я владею особой силой и знаниями, которые я получил от старцев Беловодья. Старцы Беловодья, и они все знали! Они и подготовили меня к тем грядущим событиям, которые должны прийти на Землю. Они, именно они и сказали тогда, что

проклятие оно же и дар, что через проклятие придет и избавление. Значит на роду Морияров лежит проклятие, которое должно открыть Дверь. Но последний из рода должен и не дать ей открыться. Не допустить, чтобы Дверь открылась! Дверь Пятого Чертога! Но как остановить все это? Пока я не знаю.

В это время я услышал шаги. Открылась дверь и вошел Платон. Он подошел вплотную ко мне и смотря мне прямо в глаза произнес.

– Ты еще ничего не понял или просто скрываешь все?

Я смотрел на него и молчал. Платон продолжал.

– Твое предназначение. Это помочь своему народу. В твоих жилах течет не только человеческая кровь. И наш народ ждет приход того, кто создаст новый мир, в котором произойдет создание нового вида, совершенно нового, рождение новой расы.

– И кто же мой народ?

– А ты не понял еще? Ведь я уже пытался объяснить тебе это, когда вы с Яромиром покидали приют. Долгие столетия мы жили среди людей, скрывая свою сущность. Наш вид давно стал вымирать и нас осталось столь мало, что мы думали, что наша гибель близка, пока не случилась Великая Война.

Великая Война сделала возможным наше дальнейшее существование, потому что в закрытых городах, в которых не осталось ничего кроме мертвого вакуума, мы смогли снова начать плодиться. Люди даже и не ведают что эти мертвые

города обрели второе рождение, а может и знают, только не придают этому значение. Простой человек давно покинул их, но только не мы. Странное дело, радиация сделала невозможное, наши самки которые еще сотни лет назад утратили способность к размножению, вдруг снова обрели эту способность. И тогда наш народ поверил не только в спасение, но и в то, что придет время, описанное нашими оракулами, когда станет возможность замены старого человеческого вида совершенно новым, способным жить и выживать на любой планете без технических средств, способных становиться сверхлюдьми среди всех других многообразных форм живых существ, населяющих Вселенную. Наш вид придет на смену старого вида. Когда-то много тысяч лет назад, уже была такая попытка, но в итоге человек победил, а мы тогда спрятались от людей. Наши женщины перестали плодиться, и мы стали думать, что конец наш близок. но время неумолимо расставило все по своим местам. А главное предсказание оракулов гласило, что последний из рода Морияров откроет Дверь Пятого Чертога и тогда вернётся тот, кто поведет наш народ за собой, тот кто вернет на землю гармонию, тот имя, которого есть Василиск.

Я стоял и молчал, а потом ответил ему так.

– Для меня сейчас главное это моя семья – моя жена и мой сын. Какая бы не была конечная цель моего существования в этом мире, для меня главный перст – это моя семья.

– Твоя семья в безопасности, и ты прекрасно знаешь это.

Поэтому, чтобы не дать изменить существующий порядок вещей, тебе надо снова выйти в пространственно-временной коридор, тебе надо снова заснуть. Нам всем нужно, необходимо, чтобы ты открыл Дверь. Мы ждем это, без малого как два миллиона лет.

Сказав это Платон покинул мою комнату. Что бы не случилось я решил продолжить свой путь – Не спящего.

Вскоре Платон вернулся за мной и не один, а в сопровождении двух охранников, и я пошел вместе с ними.

Все та же капсула. То же кресло, те же приспособления. Когда я направился прямо к капсуле, яркая, резкая вспышка ослепила меня и что-то как гигантская молния пробила стены ангара, преобразившись в силуэт человека, горящего словно факел. Прямо передо мной я увидел прекрасную женщину – это была моя жена, моя Елена. Я смотрел на нее и слезы потекли из моих глаз. Я понял, что она пришла за мной.

А она словно огненный ангел, встала передо мной. Ее волосы развевались, и она была как пламень, а тело ее испускало лучи, ослепляющие все вокруг. Охранники попадали оземь. А в этом бесконечном потоке огня я не видел никого кроме нее. И этот свет обволакивает меня, как маленькое дитя, убаюкивает меня. Он не слепит меня, но он греет меня, он дарит мне душевную радость.

«Моя – Елена! Но кто же она?»

Я не успеваю получить ответ на свой вопрос, как огнен-

ный вихрь поднимает меня и увлекает ввысь. В этом огненном вихре мы, достигнув густых облаков на ночном небе, ярким, летящим болидом ринулись вниз и оказались на вершине какой-то горы. Теперь она стояла передо мной в каком-то светлом облегающем комбинезоне, и я видел в ней не обычную женщину, а богиню. Она смотрела на меня, а потом произнесла.

– Долгие годы наш клан скрывал мое рождение от всех остальных людей. Иначе тот же приют, как у тебя и в результате полный контроль. Я рождена такой. наш клан призван стоять на защите Врат Пятого Чертога. Мы к сожалению, не из рода волхвов, но доблести моего рода дали нам основание быть Воительницами клана. Я из клана Воительниц. Меня с самого рождения готовили к этому. И стала я твоей женой не случайно. Ты и есть Хранитель Пятого Чертога, поэтому только ты способен не только открыть, но и закрыть эти Двери. Но те, кто готовили меня к этой жизни, изначально все сделали так, чтобы до последней минуты ты думал, что я обычный человек, простая девушка. Все было сделано так, чтобы семья Платона удочерила меня. Я всегда ждала встречу с тобой. И я призвана быть не только твоей женой, но и человеком, оберегающим тебя от тех кому нужно, чтобы ты открыл эту Дверь. Ты – Неспящий! Я – Сверкающая Пламень, я – Прорезающая Стены, я – твоя огненная подруга. И я сейчас пришла за тобой, за моим мужем. Я пришла тогда, когда стала совсем близка опасность того, что тебя они

заставят открыть эту Дверь.

– Любимая поверь я не открыл бы ее!

– Сам ты бы не стал делать это. Но они все сделали бы так, чтобы ты попал в один из миров в котором все произошло бы независимо от тебя. И из Хранителя Дверей Пятого Чертога ты превратился бы в его разрушителя.

Я не знал, что сказать ей, но может быть она была и права в этом.

Она взяла меня за руки, и мы снова полетели к облакам, пока мягко не приземлились прямо к дому в том поселении, в котором нашли свое пристанище. Я зашел в дом и сразу же бросился к спящему сыну. Рядом с ним сидела все та же Агафья. Увидев меня, она закрыла лицо руками, а я, подойдя к моему малышу обнял его и произнес. – Мой милый друг, мой сын, мой малыш.

Впервые вечером этого же дня я заснул счастливым и безмятежным сном, который я теперь мог контролировать. Утро следующего дня разбудило меня. Елена давно встала, и я подошел к ней. Она возилась с нашим сыном. Подойдя к ней, я обнял ее и произнес.

– Мне нужно снова выйти к Дверям Пятого Чертога. Пришло время до конца узнать все.

Елена как- то странно взглянула на меня, а потом посмотрела в сторону двери. Я тоже обернулся и увидел двух седовласых старцев, стоящих у входа.

– Кто вы такие? –спросил я их.

– Это те, кто учили меня всему и к кому имеет отношение род моих предков. Это Велигор и Ирислав. Они мои духовные учителя. – ответила за них Елена.

«Какие странные имена» – снова подумал я.

– Для того, чтобы тебе снова суметь выйти к Дверям Пятого Чертога, недостаточно владеть одними знаниями, полученными в Беловодье мой друг. – сказал один из них.

– Мы должны привезти тебя туда, где сохранена еще память предков, в месте, котором спят их души. Это место совсем недалеко отсюда – обычная вроде пещера, но в ней до сих пор лежит Камень Судьбы, оставленный одним из наших пращуров. Это совсем близко, у подножия Седой горы. Туда всего два дня ходу. И мы должны поспешить, иначе «холодные» выйдут туда раньше нас. И ...

– И что будет тогда? – перебил я его.

– Не бойся. – услышал я голос своей жены. – Доверься им.

– Тогда не будет старого мира. – продолжил он. – Если они смогут тебя заставить тебя открыть Дверь Пятого Чертога, то уже ничего не будет. В наш мир через эти Двери ринуться те, кто давно ждет своего часа. Люди потеряют свою Землю, и навсегда.

– Кто, кто готов ринуться сюда?

– Милый, придет время, и ты все узнаешь, но для этого ты прав, тебе надо опять заснуть, но только, там в пещере, где храниться Камень Судьбы. – сказала Елена.

– Ладно я доверюсь им. – ответил я.

– А за меня не бойся и за нашего сына. Их сила равна нулю, здесь в поселении. Поверь мне, иначе они давно были бы здесь.

– Хорошо. Когда выдвигаемся?

– Прямо сейчас. – ответил один из стариков.

И я снова в пути.

Пещера действительно оказалась огромной. В самом центре пещеры лежал совершенно плоский черный монолит, по краям которого были емкости для факелов.

Велигор зажег факелы и посмотрев мне прямо в глаза произнес.

– Твои сны и есть код от ключей к замку Дверей Пятого Чертога. Но код разгадать сможешь только ты. Пока ты попадаешь лишь в коридоры времени, которые лежат вне границ Пятого Чертога.

– А что там за Дверью?

– Этого не знает никто из живущих на Земле.

– Путь твой, как и первый раз будет лежать сквозь коридоры времени. Именно там временной разрыв между прошлым и будущем и не в каких-то триста лет, куда попал ты первый раз, а в два миллиона лет. И туда тебе предстоит попасть, только там ты сможешь найти ответы на свои вопросы.

Там ты и узнаешь, что же лежит за проклятием, наложенным на род Морияров. И помни ты теперь хозяин своих снов, мы всего лишь поможем тебе попасть туда куда нужно, а дальше ты будешь один, в мире, который неведом нам, но мы

только догадываемся, что может быть в нем. Узнаешь про проклятие, откроешь тайну кода Дверей.

– А что мне даст это?

– Ты закроешь их навеки и тайну эту забереешь в иной мир. И тогда, после того, как ты покинешь этот мир, через много лет, то есть просто умрешь от старости, никому больше не стать Хранителем Пятого Чертога и никому не суждено тогда открыть эти Двери. Но пока ты жив они не оставят тебя в покое. И потому люди в страшной опасности. Кто может прийти на смену людям мы не знаем, но думаю, что человек обречен будет тогда.

Я подошел к монолиту и лег на него, скрестив на груди свои руки.

Велигор приблизил свою ладонь к моей голове и произнес.

– Пусть с тобой пребудет сила Пращуров.

Я прочитал про себя заклинание, которое ввело меня в состояние сна и мои глаза закрылись.

Я начал отчет про себя от цифры сто. На цифре семь я вдруг перестал ощущать свое тело. Я провалился во тьму.

Тишина стала поглощать меня, и я слился с ней.

Мрак, холод и снова бой часов.

Я вновь вижу те же песочные часы. Они возникли из ниоткуда. И будто вся вселенная это одни песочные часы. Люди, падающие сквозь жерла этих часов вниз. И этому нет конца и края. А потом я понимаю, что лечу вместе с этими телами

вниз, в какую- то пропасть.

И вновь яркий свет поглощает меня, и я мчусь навстречу Золотым Вратам. Я лечу навстречу новой судьбе. Бесконечность поглощает меня.

Я – падающая звезда, я комета, я пламень жизни – летящая в пропасть времени.

И вдруг щелчок и свет слепит меня.

Я открываю глаза и вижу скалы которые нависают надо мной, как каменные гиганты. Скалы, которые возвышаются до самых небес.

В моем мире нет таких скал.

Но мой мир остался далеко за толщей времени длиною в два миллиона лет.

Я почувствовал, что с большим трудом могу двигаться. Мое тело будто накрыло свинцовой тяжестью.

– Светлогор! Светлогор! – услышал я-где- то рядом с собой совсем тихий шепот.

Я еще раз закрыл глаза, потом вновь открыл их, но все те же скалы и сквозь них с трудом прорезались солнечные лучи.

– Светлогор! Светлогор! – все тот же шепот я слышу опять.

Я, ощущая по- прежнему слабость во всем теле, делаю слабое усилие и приподнимаю голову.

Рядом со мной много валунов нагроможденных друг на друга.

Я пытаюсь встать, но мои ноги подкашиваются.

– Светлогор! Светлогор! – не прекращается шепот.

Я пытаюсь встать снова, но чуть приподнявшись падаю как подкошенный.

Но видно какая та сила по- прежнему толкает меня и на этот раз цепляясь руками за выступ в скале, я начинаю приподниматься. Я бросаю свой взгляд на руки, но не узнаю их. Старые, высохшие плети, со сморщенной кожей и выступающими костяшками пальцев рук. Худые ноги, впалый живот, грязно белое одеяние из какой- то грубой материи. И длинная белая редкая борода, почти до земли. Кое как мне удается подняться. Наконец я все- таки встал и держась за скалы, я начинаю осматривать место, где сейчас нахожусь.

Это небольшая лощина, видно затерявшаяся где- то глубоко в скальных грядах. Огромные скалы нависая над ней, закрывают собой почти все небо.

Лощина имеет почти квадратный вид, а внутри ее царит полумрак. Иногда жалкие лучики света, пытаюсь пробиться сквозь скалы теряются среди всего этого каменного хаоса.

Я, снова цепляясь за камни, пытаюсь брести к месту, откуда слышу голос. Мое, теперь новое тело едва слушается меня.

Наконец мне удается дотронуться до крайней скалы, у которой начинается впадина. Но впадиной оказалось озерцо, маленькое, совсем неприметное озерцо.

Иссини- черная поверхность озерца была больше прозрачной и даже поблескивала вот падающих лучиков солнца.

Мое тело оставалось на земле, а руки сами по себе потянулись к воде. Я, зачерпнув воду, поднес ее к лицу. Стало свежо и как будто силы стали возвращаться ко мне. Я, снова зачерпнув воды, приблизил голову к поверхности озерца, но тут же отшатнулся от нее в ужасе.

На меня смотрел дряхлый, изможденный старик, с длинными и белыми как лунь волосами и такой же бородой.

Что же должно было случиться, если я, оказавшись в другой жизни, превратился в старика?

– Светлогор! Светлогор! – продолжал я слышать шепот.

Я, повернув голову, увидел на земле лежащего молодого мужчину. Глаза его были закрыты, но губы шептали и шептали имя неизвестного мне человека.

Я еле-еле дополз до него и взяв его за руку, произнес.

– Кто ты?

– Это ты? Светлогор? Ты здесь?

– Светлогор! Вспомни меня. Я прошу вспомни.

Я, прижав его голову к своей груди, закрыл на мгновение глаза.

– Кто ты? Кто я?

– Белое братство. Я последний из выживших. – прошептал человек.

– Ты не помнишь меня? Я – Борумир, твой ученик. Я – тво... – но его слова захлебнулись в жестком предсмертном кашле, а тело его задергалось в предсмертной агонии, и наконец совсем затихло.

Человек умер, а я прижав его голову к своей груди зарыдал.

Зарыдал оттого, что я не знал кто я, где я и что мне делать в этом неизведанном для меня мире. Внезапно мое внимание привлекла небольшая кожаная сумка, лежавшая на камнях, чуть поодаль от тела незнакомца, я осторожно вскрыл ее и из нее выпали пластины, по-видимому сделанные из какого-то благородного металла. Пластин было ровно семь. Я поднял их и поднес к лицу. На них были начертаны какие-то знаки, которые начали облекаться у меня перед глазами в картины мира, в котором я сейчас оказался.

Я поглощал эти картины с жадностью человека способного познавать все с диким необузданным любопытством, страстью голодного до знаний человека.

Я увидел мир, который был настолько далек от нашего, что мы и не знали был ли он на самом деле или нет. Это был мир, в котором правда соседствовала с легендой.

Мир, в котором люди давно не владели своей землей. Он много тысяч лет как был под властью драконьих существ, прилетевших с далеких окраин Вселенной. Это была раса драконов или как их называли много миллионов лет назад, раса кровожадных моргулий.

На скрижалях из драгоценного металла я увидел все, что произошло в этом далеком от нас мире.

Раса противоположная нашей эволюционировала на другом конце звездной галактики в разумных монстров. Нет они

не прилетели на межзвездных кораблях. Яйца этих существ доставили на землю гигантские черные шары.

А люди тогда были слишком беспечны и жили настолько в гармонии с природой, что не сразу и поняли какое зло принесли эти черные шары, упавшие с неба. Наши пращуры в единении с природой не имели понятий зла и добра, потому что все была как единое целое и все было поглощено одной цели, процветанию нашей планеты.

Но кто-то послал на землю черные шары, принесшие впоследствии смерть и порабощение. Яйца, когда пришло время, произвели на свет жутких существ, различных причудливых форм, цель которых было уничтожение человечества. Не сразу люди разобрались в строгой кастовой системе царящей внутри этой расы. У них были моргульи воины, которые поедали не только людей и других живых существ, населяющих землю, но также не гнушались себе подобными. Были правители маги загадочные монстры – чародеи, живущие в подземельях или в горных пещерах, и были просто те, кто следил за новыми яйцами, то есть выполнял роль обычных домашних хозяек. Пришло время и моргульи в своей бешеной ненависти к людям, опрыскивая ядом всю планету и выводя в кладках яйца, заселили всю землю. И вот тогда человек понял, что теперь ему надо бороться, чтобы выжить в этой смертельной схватке за Землю.

Эти твари были огромны, злы и чрезвычайно прожорливы.

На Земле вскоре были разрушены все города. Многие люди послужили кормом для этих тварей. В первые годы неожиданного нашествия моргулий на землю, человеческий род впал в страх и уныние. Однако люди начали понимать всю опасность, исходившую от этих тварей и начали создавать виды различного оружия способного бороться с ними. Так в страшных битвах человек обрел уверенность в том, что может противостоять злу.

Были времена, когда моргульи выжигая своим ядом человеческие города, загоняли людей в леса и горы, а были времена, когда люди истребляя сотни этих тварей, уменьшали популяцию их вида настолько, что даже думали, что они совсем исчезли.

Шло время, а люди даже смогли приручить часть этих тварей, заботясь о них как о домашних животных.

Но войне не было конца края, а пришло время моргульи стали похищать женских особей рода человеческого и скрещиваться с ними. Так появились люди – моргульи. Они были страшными каннибалами и внешне были подобны демонам. Все это я увидел в скрижалях.

Но сейчас, в то время в которое перенесли меня мои сны, мир моргулий клонился к закату. Люди вновь стали править на земле и постепенно раса моргулий начала исчезать. Однако потомков этих тварей, скрещенных с людьми, было еще слишком много.

А на всей Земле остался лишь один оплот, последнее при-

станции этой расы, находящийся глубоко в горах – Великий Моргуль – град.

Моргуль – град в котором правил последний правитель из касты чародеев – Змей Каранджель. Он был древний как сам мир. Это был дракон невиданной силы и он был больше чем самая большая гора на свете. В граде также жили и многочисленные потомки людей – моргулий, рожденные от скрещенных союзов. Люди их называли – гуннами. Это были человекоподобные существа с когтями вместо обычных человеческих рук и ужасными лицами, похожими на маски, изборожденные страшными впадинами.

Гунны жили в Моргуль – граде как обычные люди, с той разницей, что, иногда повинувшись невидимому гласу, они бросали все и шли убивать обычных людей и они не просто убивали их, они пожирали их тела.

Это были набеги, которые не оставляли людям ни капли возможности выжить. Гунны забирали с собой в Моргуль – град бесчисленное количество пленных. Мужчин пожирали сами, а женщин брали в рабство, подвергая постоянному насилию и лишь дети, которые были столь малы и хрупки, служили самой вкусной едой для их правителя Змея Каранджеля.

Весь Моргуль – град это была гигантская система пещер, высоко в горах. Змей был столь стар, что никогда не покидал своего дворца.

Я прибыл в этот мир накануне последней великой битвы,

в которой Каранджель собрал огромное войско гунн и пошел на людей.

Я же был братом Великого Волхва Китовраса – Светлогором, объединившим людей в этой войне.

Несметное полчище гуннов двигалось на людей и во главе их стояло несколько выживших моргулий, помощников Каранджеля.

Китоврас собрал всех великих волхвов того времени, чтобы противостоять моргульям. А в древнем храме волхвов были использованы древние знания, которые помогли уничтожить тысячи тварей.

Но гуннам удалось похитить мою дочь и спрятать в Моргуль – граде. А древний Змей Каранджель, используя древние знания обратился человеком и вошел к ней, и понесла она от него, родив чудного младенца. И этот младенец стал в этом мире моим внуком.

А гунны сумели найти древний храм волхвов, из которого люди наносили удар за ударом по моргульям, и уничтожили его. И никто не выжил из Белого Братства, кроме меня и нескольких моих учеников. Погиб и великий Китоврас.

И принял я решение, дойти до Моргуль – града и убить младенца, своего внука, чтобы навсегда избавить мир будущего от моргулий.

В дороге погибли все мои ученики и последним был Борумир.

Так я остался один. Но где же находится Моргуль – град?

Я встал во весь рост, еле-еле доковылял до крайних скал и увидел древний Моргуль – град. Величественный град возник среди гор. Моргуль – град последний оплот расы моргулий, как будто возвышался над всем миром. Он поражал своими гигантскими формами. Последнее обиталище расы – драконов.

Я стоял и смотрел вдаль. Образы неисчислимых бед вызвал у меня этот древний город сумрака и крови. Это был мрачный город скорби для простых людей, политый потоками их крови.

И понял я тогда смысл проклятия. Род мой должен пойти от младенца чудного. А последнему из рода Морияров, суждено открыть Двери Пятого Чертога, чтобы Землю снова заселили твари.

Я стоял перед выбором – если убить младенца, то исчезнет мой род, а если оставить в живых, то обрести весь род людской на гибель в будущем.

И решил я убить своего внука. Вспомнил я знания, которые получил от старцев Беловодья. Обратился я в мышь летучую и полетел по направлению к Моргуль – граду. А град сей действительно дивный был. Стены до небес и острые пики башен подпирали их. А вот и он замок самого Каранджеля.

Возвышаясь почти на самой высокой горе, замок был похож на черный куб, вокруг которого парили белые облака. Куб отливающий матовым светом ...

Иногда зигзаги молний вырывались к поверхности замка, разрывая тишину своим жутким металлическим скрежетом.

Увидев на боковой стене куба отверстие, я влетел внутрь. Замок – куб оказался внутри поражающим собой сооружением лабиринтом. Бесчисленные коридоры петляли и уходили в глубину замка. Прямо за первой каменной колонной я обратился в человека.

Я вошел в зал. Повсюду на мраморном полу зала были свалены красивые ковры, подушки с бахромой. Широкая кровать, инкрустированная серебром и золотом, стояла в центре и на ней возлежала моя дочь с человеческим младенцем, изумительной красоты. Моя дочь просто спала, обняв моего сына. Я приблизился к кровати и тихо смотрел на них. Слезы капали из моих глаз. Младенец был наполовину укрыт бархатным покрывалом. Рука моей дочери слегка задела одеяло и обнажило тело младенца. Я отшатнулся от кровати. Верхняя часть туловища была человеческой, а нижняя была змеиной и извивалась с грубыми отростками вместо лап. На его руках были черные гигантские когти. Но ликом он все равно был похож на ангела.

Проснулась дочь моя и взгляд ее устремился на меня.

– Отец! Ты? – воскликнула она.

– Я- Милида, прости меня, я не уберег тебя. Отомстил мне Каранджель за то оружие, что применил я против моргулий. Ударил по самому родному, украл дочь мою. И породила ты от него такого же змея.

– Отец он твой внук! – Милида в ужасе закрыла руками младенца, прижав его к себе, и я прочитал в ее глазах материнский страх за него.

И понял я, что любит она его пуще света белого и покапались из моих глаз слезы.

– Ты?..Ты любишь его? – спросил я.

– ДА отец, да ...Я люблю моего Василиска. Каранджель входил в покои мои не страшным змеем, а мужчиной красивым. Он успокоил меня, обласкал всю и не выдержало сердце мое – понесла я от него. Родила я мое чудное дитя от него. Но поняла я потом, что грех сей проклятие отныне и вовек века будет по роду нашему.

Прости меня, отец мой, но не вернусь домой я, порченная я и здесь мой дом отныне. И пусть клянет меня теперь весь род человеческий, но не вернусь я домой, Убей меня отец лучше, но только не трогай Василисушку моего. – зарыдала она и обняла сына.

Я стоял потрясенный и подавленный и слезы ручьем капали из моих глаз.

– Вспомнил я, что змей Каранджель обладал древней магией, которую им передали их боги. А потому он и смог воплотиться в человека.

И понял я, что, убив младенца сделаю больно дочери своей. Ведь он родной внук мой, хоть и течет в его жилах кровь поганого. Стоял я так и душа моя страданием наполнилась. А младенец открыл глаза и посмотрел на меня. И будто по-

нял он, что замыслил я. А меня страх сковал и сердце мое ходуном заходило во мне. Милида в ужасе своем задрожала всем телом. А младенец вдруг открыл рот и нечеловеческий трубный глас раздался из чрева его.

– ОООООООООООООООО!!!

Но медлить было нельзя мне. Собрав всю свою волю в кулак, я резким движением достал из- за пояса своего острый кинжал и вонзил младенцу в горло ... По самую рукоять вошел кинжал в горло ему и кровь струей забрызгала в разные стороны. А была та кровь зелено голубого цвета. Но из чрева младенца продолжал исходить страшный рык.

– ОООООООООООООООООО!!!

Милида драгоценная дочь моя, билась в истерике, залитая кровью младенца. Но тут раздался страшный скрежет и подо мной заходил ходуном мраморный пол и разверзлось под ногами моими, будто пасть животного. А из- под земли показалась огромная голова змея древнего. Коричнево – черная, в наростах и шишках.

Собрав свои последние силы в кулак, я бросился к Милиде, схватил ее и прочитав заклинание древнее начал исчезать. Но Милида, закричав вырвалась из рук моих и бросилась к Каранджелю, выходящему из- под земли. Увидев младенца убиенного змеей страшно взвыл. И рев его был слышен на много земель вокруг. И сотряслись от страха народы людские, услышав рев дракона последнего.

– Милида! Милида! – кричал я, но она стояла и рыдала.

Бросил взгляд, полный печали на нее змей и выйдя наружу из-под земли наполовину, склонил свою голову у кровати с младенцем и зарыдал, будто человек.

А я стоял рядом и не мог пошевелить ничем.

А змей поднял голову свою и упал его взгляд на меня. Пронзил он меня словно огнем и тут же упал я на колени перед ним. И услышал я внутри себя голос странный, как тень, как шорох, как дым огня. Невидимый, непонятный, пронизывающий как холод. И стало мое сознание уплывать куда то, а голос все сильней и сильней раздавался внутри меня.

– Зачем ты убил сына моего? Зачем ты убил сына моего? Моего сына, а своего внука. Помни волхв, что не остановил ты проклятие, потому что по Заповеди расы моей, понесет Милида и самку, от которой род пойдет новый. И будут рождаться по ее роду именно те, кто способны будут открывать Двери Пятого Чертога. Но только последнему дано будет сделать это в конце времен и тогда начнётся новая история. А случиться это через сотни тысяч лет. А сын мой должен был лишь править в Моргуль – граде, он должен был стать последним царем, в котором еще была бы жива моя кровь и должен был он прекратить войны между остатками народа моего и вами – людьми.

Не знал ты про самку, которая должна родиться, а все пойдет через ее кровь. Последний из рода Морияров откроет Дверь. И останется на земле выжженный мир страха и боли. Убив внука своего, ты ничего не исправил, но вверх будущее

человечество в ад. Придет время, и ты сам все увидишь.

Знай волхв тайна в конце пути твоего откроется тебе правда. А за то, что убил ты внука своего будешь проклят ты и твоя кровь все равно смерть принесет роду людскому. – это были последние слова, которые я услышал в голове своей, а потом потерял сознание.

Очнулся я посреди пустыни, на потрескавшейся от жары земле. Рядом со мной лежала сумка со скрижалями и окровавленный кинжал.

Вокруг меня была лишь выжженная пустыня, а вдали виднелись горы и спрятавшийся среди облаков Моргуль –град.

Встал я кое как, чувствуя, что сил у меня никаких не осталось, даже кудесничать, и побрел куда глаза глядят, еле- еле волоча свои ноги.

Так я шел, как мне казалось целую вечность. И вот увидел я впереди деревца маленькие и вскоре добрел до них. А там озерцо было. Упал я как подкошенный на землю и начал воду пить, а потом потерял сознание. Долго был я в забытьи, а когда в себя пришёл, то услышал я голоса людские.

Приподнял я голову и понял, что лежу я на шкурах звериных, а вокруг меня свет льётся. Рядом старцы, такие же, как и я стоят. Один из них, ко мне подошел и по голове погладил, а потом молвил он.

– Не говори ничего. Мы все знаем. И кто ты и откуда пришел в наш мир, и зачем пришел. Не исправил ты ничего и до истины еще далеко. Возвращайся в мир свой, там уже ждут

тебя, а иначе поздно будет, если уже не поздно. Спи последний из рода Морияров ... Спи ... Спи... – его голос становился все тише и тише, пока совсем не растворился во мне. Но я уже ничего не ощущал, кроме легкого дуновения ветра, словно меня куда-то несло на крыльях ночного ветра.

Все куда-то уходит, но только не душа. Она ищет свой мир и находит, но только не всегда тот, который нужен был изначально. Ведь мы сначала идем к свету, идем в бесконечно долгом поиске правды. Но не все доходят до его конца, а кому удастся найти ее, она может стать просто иллюзией. А свет в конце пути может просто потухнуть и тогда наши души станут неприкаянными в этом мире безмолвия и мрака. Тогда мы попадаем в мир, который считаем адом. Сейчас адом для меня уже было все и потому я теперь хотел просто покоя. И наверно я получил бы его, как вдруг я снова проснулся. Я открыл глаза.

Глава четвертая-

Перевернутое время

Я увидел ее ... Маму ... Свою настоящую мать, из той моей самой первой жизни. Маму, которую я потерял, там в своем мире будущего. Маму о которой думал всегда, пока был в приюте. Маму, которая всегда была в моем сердце.

Она совсем не изменилась. Она была такой же какой я видел ее в той своей первой жизни, которую я видел вместе с Макаром. Она была все такой же молодой и красивой.

Но как же так? Почему? Значит она не бросила меня? Она всегда была со мной?

– Мама ... Мама. Ты здесь, ты не бросила меня, ты не покинула меня, ты всегда была со мной.

– Марк. Марк. – услышал я ее шепот.

Нежный, волшебный голос ее, будто живительный нектар убаюкивал меня.

– Марк, Марк ты проснулся, проснулся. Наконец, ведь прошла целая вечность. – сказала она и заплакала, склонив надо мной свою голову.

– Ма ... Ма ... Мама, где я? Что со мной?

– Милый, милый малыш мой. – произнесла она, слегка поглаживая мою голову.

– Мама, мама? Что со мной? – повторил я.

– Милый, родной сыночек, давай ты сейчас пока спи, а завтра... а завтра я все расскажу тебе.

– Мама, мама нет. Расскажи сейчас, где я, что со мной?

Моя мать закрыла ладонями лицо свое и заплакала, но потом я услышал сквозь плачь ее голос.

– Ты проспал тридцать лет, ровно тридцать лет. Все случилось, когда тебе исполнилось три года. Это была какая та болезнь. Ты упал в саду и потерял сознание, а после больше не открыл глаза. Ты как будто заснул. Все твои органы жизнедеятельности продолжали работать, ты рос как обычный человек, без всяких отклонений. И ты спал все эти годы. Тебя первые годы постоянно обследовали врачи, но все бесполезно. Никто не мог объяснить причину твоей болезни. Я... Я все эти годы продолжала верить в то, что проснешься, когда-нибудь проснешься. И я дождалась, дождалась наконец. Мне никто не верил. Не друзья, не знакомые, никто. Твой отец умер пять лет назад. И вот счастье, ты проснулся. Я дождалась.

– Мама, мама, а где я.

– Ты в клинике, специальной клинике. Здесь ты и лежал все эти годы.

Я попытался подняться, но потом снова рухнул на кровать.

– Мама, а где? Где моя жена Елена? Мой сын Ярослав? Где они?

– Милый сынок, у тебя бред. У тебя не может быть жены и

сына, Ты ведь спал тридцать лет. – сказала мама и погладила мой лоб.

– Как так? Почему? Не может быть. Но моя жена, сын? Мама где они? Где? -

но мама как- то странно посмотрела на меня, будто я действительно бредил и быстро вышла из палаты.

Я долго лежал и смотрел на серый потолок. Все думал, что вернётся мама, но ее не было. А я все лежал и лежал, один, в полной тишине.

Что происходит? Почему все так? Я не знал. Слабость быстро проходила у меня, и я решил подняться с кровати.

Я встал. Первое, что увидел я это странного вида комбинезон черного цвета, который лежал прямо рядом со мной. Я одел его. А потом подойдя к двери, открыл ее и вышел в коридор. В помещении был полумрак и только малюсенькие лампочки, встроенные в стену, освещали и без того темное помещение. Быстрым шагом я направился прямо по коридору. Странно, но нигде не было не души. Я продолжал идти, а коридор не кончался. Но где все люди? Почему нет мамы? Куда она ушла? Я не понимал ровным счетом ничего. А коридор не кончался. Он был бесконечным. Удивительно было и то, что не было никаких других дверей. Я же продолжал идти. Я шел и шел, словно целую вечность, пока наконец впереди не забрезжила маленькая точка света. Увидев ее, я прибавил шаг. Ощущение было, будто я поднимаюсь вверх, хотя лестницы не было, но подъем явно присутствовал.

Вечный подъем в пустоту вскоре закончился, и я подошел к небольшой стеклянной двери, из-за которой и струился свет. Стекло было очень мутным и грязным.

Я схватился за ее ручку и попробовал открыть ее. Она не была легкой и на самом деле была очень тяжелой. С трудом я все-таки открыл ее и вышел наружу. В тот же миг у меня захватило дух, и я понял, что наверно теперь я снова сплю.

Я вышел на ровную площадку и бросил взгляд на окружающий мир. Но это был не мой мир, который я покинул, оставив в нем свою жену и сына. Это был мир, который я не знал. Гигантские здания, уходящие своими пиками к облакам. Они были сумрачны и что-то до боли знакомое было в них. Они были ужасающе нечеловеческими и даже пугающими, будто людское исчезло в них. Я сам выбрался из здания пирамидальной формы. По-видимому я все это время просто поднимался вверх, потому что оно лишь наполовину торчало из земли. И вдруг я понял, что было знакомое в этих зданиях. Они напоминали мне Великий Моргуль – град. Но только казалось, что теперь весь мир был одним Моргуль – градом. Его здания покрывали все пространство и уходили к самому горизонту.

Я посмотрел вниз и увидел площадь, на которой скопились люди. Они сновали туда-сюда. Мой взгляд упал на одного из них, и я почувствовал, как холодный пот покрывает мое тело. Это не был человек, вернее не человек в моем понимании. Странного вида нарост был на его спине, он на-

поминал заостренный горб какого-то животного. Я остановил свой взгляд на другом. И вновь был поражен – на голове другого человека были огромные рога. Итак, было с каждым. Наросты, горбы, лица похожие на звериные, рога, хвосты будто змеиные, а некоторые волокли туловища будто насекомые. Я в ужасе отшатнулся и закрыл лицо руками. Что? Что случилось с этим миром?

Что стало с ним? Какой злой рок лег на человечество? А может всему виной был я?

Хотя это был вполне современный мир. Ездили и автомобили, которые тоже имели странный вид и были похожи на странных металлических существ. Но ими правили не люди, вернее наверно люди, но не из моего мира.

Вдруг чья-то рука легла на мое плечо. Я как-то отшатнувшись оглянулся. Это была моя мама и она сказала.

– Милый сын, с возвращением в свой мир. Мы ждали тебя. Все эти годы ждали тебя, и ты вернулся.

– Но мама – это не мой мир.

– Твой сын, твой ... И все они ждали тебя. – сказав это она показала рукой на существ, столпившихся на площади, которые уже увидев нас на площадке пирамиды, задрали вверх свои головы.

– Но как? Этого не может быть! Этого не может быть! – закричал я.

– Прости сынок, но это так. –прошептала мне мама на ухо и тут я увидел, как из-под ее комбинезона, плотно облегаю-

щим ее тело, выпал хвост, чешуйчатый, будто змеиный отросток.

– Они все ждали тебя! – закричала моя мать, показывая на толпу.

И многоголосый хор толпы вторил ей.

– Мы ждали тебя! Мы ждали тебя! Мы ждали тебя!

– Ты наш бог! Ты наш БОГ! Ты Хозяин нашего мира! Славим Великого Василиска! Слава Василиска! Славим Великого Змея! Славим Великого Змея!

Вдруг я всеми клетками своего тела ощутил, как меняется внутренняя сущность моей органики. Мое тело перестало повиноваться мне и мне стало страшно. Это ощущение нарастало ... Мой организм начал творить что-то, что было неведомо мне. Раньше, когда я перевоплощался в птиц или животных я не испытывал ничего, потому что знания, которые я получил в Беловодье делали меня невосприимчивым к боли. Но сейчас я ощутил, как страшная нечеловеческая боль накатывает на меня. Она вдавила меня в землю. Она раздирала меня на части. И я застонал. И это было только начало. А потом из меня начало вырываться какая-то материальная субстанция, будто языки неведомого мне огня и я словно горел живьем. Но все это продолжалось мгновение.

Я стал драконом. Огромным, со змеиным телом и длинным хвостом. С головой монстра и пастью из которой торчал длинный язык. И зловоние, которое исходило от моего тела. Из моих драконьих глаз закапали слезы. Мне стало плохо и

скорбь легла на меня. Но я больше не смог произнести не слова, а только завопил.

– АААААААААА. – и будто горячий обруч сдавил мне виски. Я потерял сознание.

Прошли годы с моего пребывания в перевернутом мире. Я свыкся с тем, что стал правителем этого мира, в котором не было людей. А были только монстры в получеловеческом обличье. Но я был их богом. Я больше не был человеком. Я стал драконом и это был апогей моего пути во времени, моей дороги, приведшей меня в никуда.

И только тоска по моей жене Елене и сыну съедала меня. Дикая, неумная тоска. Я жил одиноко в замке. Моя мама вышла замуж за такого же, как и она получеловека полужмея, бросив меня одного в этом доме боли и отчаяния.

А я остался один. Одинокий монстр, дракон. Такой же как Каранджель – древний змей мой прямой предок. Дракон, брошенный всеми на свете и прокливаемый наверно людьми, если они еще остались на земле.

Монстр загнанный и запертый в замке своего страха и бесконечного одиночества. И тогда я понял всю ту боль, которая выпала на долю моего древнего предка змея Каранджеля – боль одиночества, тоска израненной души. Я понял то, кем была в его жизни Милида, которую он похитил и сделал своей женой, а я так безжалостно убил его младенца. Жить в мире, где тебя ненавидит весь мир, презирает и боится одновременно и мне теперь была уготована такая же судьба. И

я принял эту боль, она сожрала меня, она поглотила меня и превратила в конце моего пути в полное ничто. Меня бросила даже моя мать, соединив себя узами брака с существом своего мира, имеющим гигантские клешни вместо рук и ног. Но и это не было страшно. Страшно и дико было другое. Я стал забывать кто я есть на самом деле – человек или не человек. Теперь наверно я был просто тенью, отражением своего перевернутого я. Я поплатился за те игры в своих снах, которые привели меня в этот параллельный мир и сделали монстром. Это была жестокая расплата. И истина стала понятна мне. Это и было проклятие рода Морияров – найти себя, но другого чуждого роду человека – существа. Такова и была истина, открывшаяся мне в конце пути.

И вот как-то снова шел дождь. Я лежал у огромного камня, свернувшись в клубок, и смотрел на огонь.

Я услышал стук, который раздался в дверях моего замка стук был сначала тихий, но потом он стал нарастать с каждой минутой.

Я поднял голову и подполз к двери, цепляясь острыми когтями за мраморный пол замка, и я открыл дверь настежь. И как-тогда в моей первой жизни, я вновь увидел человека в плаще.

Капли дождя стекали по его плащу. Я понял, что он хочет войти в дом. Лицо незнакомца закрывала черная шляпа и как не странно это был человек. Именно человек, а не те существа, которые населяли мой новый мир. Признаюсь,

мне давно не хватало людей. Я даже думал, что их вообще не осталось на земле.

Он прошел в дом. Я указал ему на кресло в зале, рядом с камином.

Пребывая в таком же молчании, он сел в кресло и наконец снял

шляпу.

Я смотрел на него, пытаюсь вспомнить то, откуда я знаю этого человека.

Долго я смотрел на него. Я забыл многих людей из своих прошлых жизней. Годы моего существования в мире мутантов стерли почти все из моей памяти.

Как вдруг что-то смутное стало всплывать из закоулков моей памяти.

– Да мой друг. Это я Макар или точнее Яромир.

– Да. Я – Яромир, если конечно ты не забыл меня. А ты Марк – Не спящий, из своей первой жизни. Ты – Ростислав из второй. Ты – Великий Светлогор – Хранитель знаний, Волхв из Белого Братства. И ты несчастный дракон, змей, великий правитель мира моргулий. Ты мой друг – вне пространства и времени. Ты спросишь меня почему я здесь? И я отвечу тебе – пришло время тебе проснуться мой друг. Ты открыл Дверь Пятого Чертога и воплотил мечту Древнего Змея, твоего предка о мире, в котором две расы сольются в одну. Все случилось именно так, но не в нашем мире. Вернее, не в том, который покинул ты.

Точнее – все, что воплотилось в мечтах змея – воплотилось на нашей земле, но не в нашем измерении. Ты открыл Дверь только для них и в их мир. Наш мир закрыт для них – закрыт навеки. Это мой друг самое Великое Зазеркалье, какое есть в мироздании. В одном из отражений – ты человек, а в другом монстр. Хотя ты был и останешься человеком – разумным. А мир един и его разделяет лишь человеческая мысль, облакаемая в материю. Мысль, сознание, душа – наполненная добром, злом, любовью, страхом и верой.

Мы порой задаемся вопросом – почему так происходит? И получаем только один ответ – человек в самом себе, в глубине своей души не может убить зверя до конца. Он только может загнать его в глубину своего сознания, но зверь загнанный в тайник его души ждет своего часа, чтобы выйти наружу.

Человек и монстр живут порой вместе. Вопрос лишь в том. Кого ты сможешь убить в себе. Человека или зверя. Мы – Волхвы Белого Братства никогда не допустим, чтобы снова открылась Дверь Пятого Чертога. Люди нашего времени пережили много лет назад Великую Войну, но не погибли полностью. Мы знаем и о том, что потомки моргулий заселили мертвые города, но это их право, если они не могут жить с обычными людьми.

Как бы не было наш мир – это мир людей и для людей. А тебе мой друг пора домой. Тебя там ждет твоя Елена и твой сын. Будь с ними, ты нужен им. Они давно ждут тебя. Ты

сделал все, что мог. Ты много страдал, много познал, многому научился. И кто знает может быть когда-нибудь эти знания пригодятся тебе вновь.

Пришло время сбросить с себя драконью шкуру. А теперь просыпайся, теперь уже дома. Просыпайся мой друг. Я почувствовал, что проваливаюсь в тьму. Тишина заполнила все вокруг и душа моя будто ушла в никуда.

А потом я проснулся.

Эпилог

Я вернулся в свой мир, к своей жене и своему сыну. Я обрел дом и семью.

Я обрел покой. Я стал дорожить тем миром, в котором я жил сейчас.

Я понял, что мой мир – это то, что мы хотим видеть вокруг себя, это то, что создаем сами, своими мыслями, своими помыслами. Я теперь обычный человек. Мои сны перестали воплощать мои мысли, перестали уводить меня в другие миры и теперь мой мир был один – моя семья.

А Двери Пятого Чертога, если и был он на самом деле, закрыты наверно навсегда. Кто знает, правда ли было все это на самом деле, что случилось со мной. Правду знает только один человек волхв Яромир.

А вы, кстати можете спросить у него самого. Он по-прежнему работает садовником в приюте. Туда начали снова привозить детей. Наверно ищут теперь кого-то другого, среди тех малышей, которых привозят в приют.

А садовник такой же молчаливый и нелюдимый, каким и был всегда.

А дети так же, как и мы в свое время продолжают называть его Муравей.

Но для меня теперь все это не имело значения, потому что моя настоящая жизнь была отныне здесь.

А тот мир остался лишь в моих снах, в мире моих видений.

И наверно был только один из всех существ, живущих во всех проявлениях мироздания – это древний дракон, который ждал своего часа, чтобы вырваться наружу. Хотя ... Я думаю, что последняя битва еще впереди и победитель в ней всегда будет один – это человек.

Человек, живущий в мире, которому нет конца. Мир наших грез, наших надежд и наших стремлений ... Я понял главное – мое предназначение в этом мире я выбираю только сам, сам творю свою историю и свою жизнь.

А на этом прощайте все, кто прочел мое повествование ... Может мы больше и не увидимся никогда, а может это лишь только конец одной истории и начало совершенно новой. Но буду ли я в ней снова главным героем, я не знаю. Может быть эту историю продолжит теперь мой сын.

Правду знают одни Боги и Пращуры наши ... Правду о том, что нас ждет в конце нашего пути. Пути без начала и конца, пути в бесконечность, в которой время стирает все в пыль ... И остаётся лишь память, человеческая память, и в

ней мы ищем себя, снова и снова, возвращаясь туда, откуда нет возврата назад, в своё прошлое.

Прошлое- в котором живут мои самые родные люди. И ради их памяти, стоит бороться и жить в этом израненном мире будущего. В этом мире, наполненном болью ... Но пока ещё, в этом мире царит любовь, не всё потеряло смысл ... Значит есть ради чего жить. Жить –в этом израненном мире будущего.